

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия
« _____ » 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Юриспруденция

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: заключение под стражу и домашний арест

Руководитель: д.ю.н., доц. _____ А.Д. Назаров
подпись, дата, должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник : _____ П.Н. Коваленко
подпись, дата, инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общие положения о мере пресечения в виде заключения под стражу.	5
1.1.Понятие и сущность заключения под стражу	5
1.2. Основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу.	9
1.3. Судебные ошибки при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	17
Глава 2. Домашний арест, как альтернативная мера пресечения заключению под стражу.	24
2.1.Соотношение заключения под стражу с домашним арестом.	24
2.2. Альтернативные заключению под стражу меры пресечения.	32
2.3. Проблемы реализации и исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста	43
Глава 3. Анализ судебной практики по применению мер пресечения, правовые позиции Европейского суда по правам человека.	54
3.1. Анализ судебной практики по уголовным делам	54
3.2. Требования Европейского суда по правам человека	60
Заключение	69
Список использованных источников	75

Введение

В настоящее время мера пресечения в виде заключения под стражу – одна из самых распространенных не только в России, но и в других странах.

В разных странах существует различный порядок инициирования процедуры по принятию судебного решения об аресте лица (заключении его под стражу).

Несмотря на традиционно высокое количество случаев избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, на сегодняшний момент наблюдается тенденция к его постепенному снижению. Очевидно, что снижение применения данной меры пресечения обусловлено более активным применением альтернативной меры – домашнего ареста, которая также подлежит изучению в данной работе.

В связи с вышесказанным, выбранная тема дипломной работы о заключении под стражу и домашнем аресте в России является весьма актуальной и значимой не только с точки зрения совершенствования отечественного законодательства, но также и правоприменительной деятельности.

Целью дипломной работы является исследование положений о применении уголовно-процессуальных мер пресечения – заключения под стражу и домашнего ареста в Российской Федерации, а также анализ судебной практики по применению данных мер пресечения, и основных правовых позиций, сформулированных Европейским судом по правам человека.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд задач, а именно:

- исследование общих положений о мере пресечения – «заключение под стражу» и «домашний арест» в Российской Федерации;
- рассмотрение понятия и сущности заключения под стражу и домашнего ареста;

- сравнительный анализ заключения под стражу с домашним арестом, а также рассмотрение судебной практики применения домашнего ареста;
- судебные ошибки при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста;
- роль судебного контроля при избрании меры пресечения, целесообразность введения должности следственного судьи;
- анализ судебной практики, правовых позиций Европейского суда по правам человека.

Объектом исследования выступают отношения, возникающие при применении заключения под стражу и домашнего ареста. Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, регулирующие вопросы заключения под стражу и домашнего ареста.

Нормативную основу исследования составили не только теоретические, научные труды правоведов в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также положения действующих нормативно-правовых актов.

Практическое значение исследования заключается в том, что выводы и предложения могут быть использованы: в законотворческой деятельности по совершенствованию российского законодательства, а также в практической деятельности по применению норм, регламентирующих уголовно-процессуальные меры принуждения в Российской Федерации.

Глава 1. Общие положения о мере пресечения в виде заключения под стражу

1.1. Понятие и сущность заключения под стражу

Сущность меры пресечения в виде заключения под стражу состоит в лишении обвиняемого (подозреваемого) свободы и содержании в местах предварительного заключения до начала фактического исполнения обвинительного приговора к лишению свободы, если мера пресечения не будет отменена либо изменена. При этом происходит существенное ограничение конституционных прав и свобод человека, а именно прав на свободу, на свободное перемещение, выбор места пребывания, на неприкасаемость личной жизни и других.

Данная мера пресечения является самой суровой, закреплена в ст. 108 УПК РФ и в соответствии с ч. 1 данной статьи должна применяться лишь при невозможности применения иной более мягкой меры пресечения, однако органами дознания, предварительного следствия, прокуратурой, а также судами, при избрании данной меры пресечения данное обстоятельство зачастую не учитывается. Кроме того, неблагоприятные последствия данной меры пресечения помимо самих подозреваемых и обвиняемых испытывают на себе члены их семей, родственники и близкие. Также необходимо отметить достаточно высокие расходы государства на обеспечение данной процедуры.

Однако несмотря на все вышеперечисленное, данная мера пресечения является одной из самых распространенных в России и судами удовлетворяются абсолютное большинство поданных ходатайств о применении данной меры. Так, Московским городским судом была подведена статистика за 2019 год, согласно которой ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу рассмотрено 10 459, из них удовлетворено 9 544, т.е более 90% поступивших на рассмотрение. Еще более удручающее выглядит статистика продления срока содержания под стражей: выросло число рассмотренных судьями районных судов города

Москвы ходатайств о продлении срока содержания под стражей – в 2019 году их число увеличилось на 4,3% и из рассмотренных 32 357 были удовлетворены 31 997, т.е. более 99%¹.

При таких показателях неудивительно, что в стране ежегодно освобождается из-под стражи несколько десятков тысяч человек, чье нахождение в следственных изоляторах являлось незаконным. Такие граждане в дальнейшем обращаются в Европейский суд по правам человека с заявлениями против Российской Федерации, и Россию по многим делам признают виновной в нарушении ряда статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что влечет обязанность выплачивать немалые суммы компенсации обратившимся лицам.

Заключение под стражу применяется исключительно по судебному решению (в соответствии со ст. 22 Конституции РФ, ст. 10 и ст. 108 УПКРФ) в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

При исключительных обстоятельствах эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, если: а) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; б) его личность не установлена; в) им нарушена ранее избранная мера пресечения; г) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда².

¹Сообщение пресс-службы Московского городского суда. 05 февраля 2020 года [Электронный ресурс] : Суды общей юрисдикции города Москвы. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/news/podvedeny-itogi-raboty-moskovskih-sudov-v-sfere-ugolovnogo-sudoproizvodstva>.

² Брусницын Л.В. Об отсутствии гарантий безопасности граждан, сотрудничающих с правоохранительными органами // Оперативник (сыщик). - М., 2010, № 1 (22).

При этом данные условия не имеют самостоятельного характера, а должны учитываться дополнительно, при наличии основных условий для избрания меры пресечения в целом, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство.

В постановлении о возбуждении ходатайства обязательно должна обосновываться невозможность избрания иной меры пресечения, а также мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении лица под стражу. Рассмотрение указанного ходатайства производится единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора и защитника.

Для обжалования постановления о заключении под стражу необходимо наличие реальных нарушений законодательства, регулирующего процесс избрания меры пресечения. Обжалование меры пресечения осуществляется при помощи апелляционной жалобы, которая подается в вышестоящий суд. Также ходатайство об изменении меры пресечения может подаваться сторонами в устном виде следователю или суду. Такое ходатайство заносится в протокол и подписывается обеими сторонами.

Безусловным основанием для изменения меры пресечения является истечение предельных сроков содержания обвиняемого под стражей.

Пострадавший в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и заключения под стражу имеет право на компенсацию морального вреда за счет государства, размер которого определяется с учетом обстоятельств дела судом.

Как отмечает А.С. Червоткин, для наибольшего сокращения срока содержания под стражей подозреваемого и обвиняемого расследование в отношении данного лица необходимо проводить как можно быстрее. При проведении расследования в первую очередь следует отдавать приоритет тем

делам, по которым соответствующие лица находятся под стражей. До вынесения приговора обвиняемый считается невиновным и применение к нему данной меры пресечения должно быть доказано путем ссылки на конкретные факты и доказательства о том, что имеется обоснованное подозрение в совершении им преступления. Во всех делах должна существовать презумпция в пользу освобождения лица и содержание под стражей должно являться исключительной мерой, а не нормой³.

Можно резюмировать, что заключение под стражу как мера пресечения в российском уголовно-процессуальном законодательстве — мера процессуального принуждения по уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, заключающаяся в его временной изоляции до рассмотрения материалов уголовного дела в суде и вынесения приговора.

Заключение под стражу как мера пресечения избирается судом по ходатайству следователя (с согласия руководителя следственного органа), дознавателя (с согласия прокурора).

Так как лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, считаются невиновными пока не доказано обратное в установленном законом порядке, то данные лица пользуются всеми правами и несут обязанности, установленные для граждан РФ, но с ограничениями, которые установлены Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» № 103-ФЗ и иными законами, содержатся в следственном изоляторе, изоляторах временного содержания органов внутренних дел, пограничных органов федеральной службы безопасности, иных учреждениях уголовно-исполнительной системы, перечисленных в ст. 7 вышеуказанного Закона.

Необходимо отметить, что зачастую вместо термина «заключение под стражу» используется термин «арест», что по сути является подменой понятий, не соответствует действующему российскому законодательству и в корне

³ Уголовное судопроизводство : в 3 т. / А.С. Червоткин [и др.] ; отв. ред. Н.А. Колоколов ; – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – Т.3. С. 32.

неверно: арест является одним из видов уголовного наказания, а не мерой пресечения. Арестованный гражданин является осуждённым, а заключено под стражу лицо только ожидает решения суда по своему делу.

Таким образом, заключение под стражу также необходимо отличать от таких уголовных наказаний как лишение свободы (ст. 56 УК РФ), ареста (ст. 54 УК РФ), и от меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого (ст. 91 УПК РФ), а также от иной меры пресечения в виде домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ), которая также будет освещена в данной работе и подвергнется сравнительному анализу с заключением под стражу.

1.2. Основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Традиционно в теории и судебной практике под основаниями избрания мер пресечения, в том числе и заключения под стражу, понимается наличие фактических данных, свидетельствующих о самой возможности наступления последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПКРФ. Именно достаточность этих данных должна привести следователя, дознавателя, прокурора, судью к убежденности в том, что если меры пресечения не будут применены, то обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от следствия и суда или будет продолжать преступную деятельность и пр. Однако, как совершенно верно отмечается в юридической литературе, категории «при наличии достаточных оснований полагать», «может заниматься преступной деятельностью» и прочие носят оценочный и, более того, вероятностный характер⁴. Поэтому именно этот фактор обуславливает разнообразную и порой противоречивую судебную практику избрания заключения под стражу.

Собственное понимание судья соотносит с фактическими обстоятельствами конкретного дела, требованиями закона и нравственными

⁴ Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / И.А. Давыдова, А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 379

нормами и на основе этого принимает соответствующее решение.

Рассмотрим подробно основания для избрания меры пресечения в соответствии со ст. 97 УПК РФ. Данная норма указывает на три возможных основания для избрания меры пресечения подозреваемому, обвиняемому, подсудимому:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Также мера пресечения может быть избрана для обеспечения исполнения приговора.

В научной литературе высказываются различные подходы ученых в вопросе оснований применения данной меры пресечения, однако большинство современных исследователей признает необходимость общих оснований, установленных ст. 97 УПК РФ⁵. Так, по мнению А.А. Катцын, основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу делятся по своей природе на формальные, фактические и юридические. При этом формальным основанием являются нормы уголовно-процессуального закона, предусматривающие применение этой меры пресечения, фактическим - наличие определенного юридического факта – обстоятельств, указанных в ст. 97 УПК РФ, а юридическим - вынесение судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу⁶.

По мнению Е.В.Мироновой, основания, указанные в ст. 97 УПК РФ, являются лишь вероятностным с точки зрения принятия решения судом: «Вывод о возможности совершения обвиняемым (подозреваемым) действий,

⁵ Катцын А.А. О сущности заключения под стражу как вида государственного принуждения в уголовном судопроизводстве / А. А. Катцын // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С.10.; юридический вестник. 2014. № 1. С. 127.

⁶Катцын А.А. Указ. соч. С. 9

предусмотренных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, всегда будет вероятным»⁷.

Наряду с общими для всех мер пресечения основаниями закон выделяет и специфические, более строгие условия, при наличии которых допускается применение заключения под стражу. В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок выше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Как говорилось ранее, в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих оснований:

- 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Суды при решении вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу в каждом конкретном случае обязаны проверять обоснованность подозрения в причастности лица к преступлению. Более того, Верховный суд РФ в обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде

⁷ Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Миронова. Томск, 2010. Электрон. ресурс. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/390377.html>;

заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей особо подчеркнул необходимость установления наличия очевидных свидетельств виновности лица. Суд обязан в судебном заседании самостоятельно исследовать доказательства обоснованности подозрений в виновности лица и сделать свои выводы. При этом для суда недостаточно лишь согласиться со следственными органами в том, что подозрения обоснованы. Как отмечалось в Постановлениях Конституционного Суда РФ, судебный процесс предполагает исследование судом фактических и правовых оснований для избрания или продления данной меры пресечения с тем, чтобы этот вопрос не мог решаться произвольно или исходя из каких-либо формальных условий, участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты при этом были бы предоставлены равные процессуальные возможности по отстаиванию своих законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу, а суд основывался на самостоятельной оценке существенных для таких решений обстоятельств, приводимых как стороной обвинения, так и стороной защиты, что обеспечивает режим правовой определенности. Без соблюдения этих основополагающих принципов теряет смысл судебный механизм, задействованный для избрания либо продления данной меры пресечения.⁸

Предположения, что подозреваемый (обвиняемый) предпримет действия, чтобы воспрепятствовать производству по уголовному делу, продолжит преступную деятельность или уклонится от исполнения приговора, должны быть обоснованы достоверными данными о том, что данное лицо в действительности совершил эти действия.

Помимо оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, при решении вопроса об избрании меры пресечения учитывается также тяжесть преступления, личность обвиняемого (подозреваемого), его возраст, состояние здоровья,

⁸Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. N 20-П.

семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.⁹

Необходимо разграничивать основания от условий избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Под условиями обычно понимаются определенные обстоятельства, влияющие на принятие решения об избрании данной меры пресечения. В научной литературе выделяют общие и специальные условия, как это делает, например, Ю.Г. Овчинников¹⁰. При этом специальные условия предполагают особые обстоятельства, наличие которых требуется либо по отдельным категориям дел, либо по отдельным категориям граждан. Так, специальные условия будут требоваться при решении об избрании меры пресечения несовершеннолетнему обвиняемому, который является специальным субъектом права как лицо, наделенное особым правовым статусом в уголовном процессе. Помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию (закрепленные в ст. 73 УПК), необходимо установить уровень его психического развития, его отношение к учебе, соответствует ли возрасту его интеллект, социальный характер, условия жизни несовершеннолетнего, отношения в семье и т.п. При получении данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, в соответствии с ч. 2 ст. 421 УПК РФ подлежит установлению возможность лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Несовершеннолетнему назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

В досудебном производстве подозреваемому избирается мера пресечения в исключительных случаях при наличии оснований (ст. 97 УПК РФ) и обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ. При этом обвинение должно быть ему предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, за исключением случаев обвинения в совершении хотя бы одного

⁹Уголовный процесс России: учебник. / Под ред. В.И Томина – М., 2006. – 813с.

¹⁰ Овчинников Ю.Г. Оценка судей конкретных фактов при принятии решения о заключении под стражу / Ю. Г. Овчинников. Электрон. ресурс. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1267>

из преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 100 УПК РФ. В этом случае обвинение должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток (до апреля 2015 года – 30 суток) с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания.

Процессуальный порядок применения заключения под стражу имеет следующие особенности:

- 1) процедура принятия судебного решения об избрании меры пресечения строго регламентирована;
- 2) наличие условий, обеспечивающих исследование обстоятельств уголовного дела, которые подтверждают наличие оснований для применения к конкретному лицу данной меры пресечения;
- 3) наличие процессуальных гарантий прав и законных интересов лица, в отношении которого рассматривается соответствующее ходатайство.

Процедура избрания меры пресечения в виде заключения под стражу выглядит следующим образом: следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора, возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможность избрание иной меры пресечения. К ходатайству прикладываются копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, а также доказательства, подтверждающие необходимость избрания данной меры пресечения. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого или обвиняемого, задержанного в порядке ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Согласно ст. 108 УПК РФ в судебном заседании обязательна явка подозреваемого или обвиняемого, прокурора и защитника. Также в заседании вправе участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Также Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 41 указал, что не исключается участие потерпевшего, а также его законного представителя.

Согласно ч. 5 ст. 108 УПК РФ принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск. Помимо этого Верховный Суд РФ подчеркнул необходимость обеспечения участия обвиняемого даже в тех случаях, когда лицо по состоянию здоровья не может явиться в суд¹¹.

О. И. Цоколова обращает внимание на то, что неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, неявляется препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки лишь обвиняемого¹². Данное мнение автор подкрепляет отсутствием в ст. 46 УПК РФ среди прав подозреваемого права непосредственно участвовать в судебном заседании. Однако данный вывод противоречит международным нормам и системному толкованию норм УПК РФ, благодаря которому можно сделать вывод о тождестве прав подозреваемого и обвиняемого в случаях ограничения их свободы.

Ходатайство рассматривается единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по месту производства

¹¹Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 мая 2003 г. N 153п03пр // Бюллетень Верховного

Суда Российской Федерации. 2004. № 12. С. 17–18

¹²Цоколова О. И., Карпенко В. М. О сложившейся практике избрания мер пресечения обвиняемым, подозреваемым при объявлении в розыск // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 2011. С. 39–53

предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого и в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Рассмотрев ходатайство, судья принимает решение либо об удовлетворении ходатайства, либо в отказе в его удовлетворении, либо о продлении срока задержания, но не более 72 часов при условии признания задержания законным и обоснованным. В постановлении указывается дата и время, до которых продлевается срок задержания. Продление срока нужно для того, чтобы одна из сторон могла представить дополнительные доказательства обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения. При отказе в удовлетворении ходатайства судья вправе избрать в отношении обвиняемого (подозреваемого) меру пресечения в виде залога или домашнего ареста.

Постановление судьи подлежит немедленному исполнению. Его копии направляются лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему. При возникновении новых обстоятельств, обосновывающих необходимость заключения под стражу уже послевынесения судом отказа в удовлетворении ходатайства, следователь или дознаватель могут обратиться повторно в данный суд. Если вопрос об избрании в отношении подсудимого в качестве меры пресечения заключения под стражу возникает в суде, то решение об этом принимает суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе, о чем выносится определение или постановление. Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение 3 суток со дня

его вынесения. Суд апелляционной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее, чем через 3 суток со дня их поступления. Решение суда апелляционной инстанции об отмене постановления судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит немедленному исполнению. Решение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке.

1.3. Судебные ошибки при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Необходимо разобрать что подразумевает под собой данная формулировка. Под «обоснованным подозрением» предполагается наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление, что возможно в случаях когда лицо было застигнуто непосредственно при совершении преступления или сразу после его совершения, а также когда потерпевший или свидетели указали на данное лицо как на совершившее преступление или на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.

Необходимо обратить внимание, что применение данной меры пресечения должно производится только в исключительных случаях, предусмотренных законом, поскольку она наиболее сильно ограничивает основные конституционные права и свободы человека, из чего также следует необходимость со стороны как законодателей, так и правоприменителей проявлять особое внимание к данному правовому институту.

Представляется, что такие законодательные формулировки, как «обоснованное подозрение», «реальная возможность совершения обвиняемым, подозреваемым преступных действий», «достаточность оснований» могут порождать произвол со стороны суда, т.к. при отсутствии какой-либо

конкетики под вышеуказанные формулировки можно подвести практически любые обстоятельства, которые в итоге могут быть использованы в пользу удовлетворения ходатайства об избрании этой самой строгой меры пресечения. В данной ситуации велика роль судебного усмотрения. По нашему мнению, использование подобных формулировок недопустимо при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ограничивающей важнейшие права и свободы человека.

В связи с неясностью толкования подобных терминов и вопросами, возникающими у судов при применении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в 2013 году с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека принял Постановление «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее - Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 41, которое впоследствии было актуализировано Пленумом ВС РФ), где дал толкование, какие данные могут свидетельствовать о том, что лицо может скрыться от дознания, следствия или суда; может продолжить заниматься преступной деятельностью; а также угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Следует отметить положительную тенденцию в принятии подобных руководящих Постановлений Пленума ВС РФ в первую очередь для правоприменительной практики и принятии обоснованных решений судами по данным вопросам. Вместе с тем, и на сегодняшний день суды зачастую допускают ошибки.

Приведем примеры из судебной практики.

Рыбинским городским судом Красноярского края удовлетворено ходатайство следователя в отношении А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ, избрана мера

пресечения в виде заключения под стражу.

Избирая меру пресечения в виде заключения под стражу, суд не обсудил возможность применения к А. меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, а также суд оставил без внимания, что совершено преступление средней тяжести, обвиняемый ранее не был судим, имеет постоянное место жительства на территории Российской Федерации, не учел наличие положительных характеристик с места жительства и работы.

Более того, в материалах дела не были представлены доказательстватого, что обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу. В суд проверочной инстанции А. предоставил доказательства возмещения потерпевшему материального ущерба. Суд отменил данной постановление суда первой инстанции, А. был освобожден из-под стражи, материал направили на новое рассмотрение.

Ачинским районным судом Красноярского края К., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Суд второй инстанции по жалобе подозреваемого отменил постановление суда нижестоящей инстанции, поскольку тот, делая выводы о невозможности избрания более мягкого вида меры пресечения, должным образом их не мотивировал. В частности, судом было указано, что подозреваемый может скрыться от следствия либо воспрепятствовать производству по делу, без каких-либо доказательств и обоснований. При этом в материалах дела содержалась явка с повинной К., суд исследовал данный документ, однако, не дал ему оценку¹³.

Туруханский районный суд Красноярского края отказал в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Б., обвиняемого по п. "а" ч. 3 ст. 131 УК РФ. Кассационным представлением данное постановление

¹³Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2016 год, СПС «Консультант Плюс», 22 с.

было отменено, материал был направлен на новое рассмотрение, поскольку судья первой инстанции не дал оценки всем доводам следователя, приведенным в ходатайстве, а именно тому, что Б. скрывался от следствия, которое на тот момент было не окончено¹⁴.

Мещанский районный суд города Москвы обвиняемому З. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.161 УК РФ, избрал меру пресечения в виде заключения под стражу. Суд апелляционной инстанции изменил ее на залог, мотивируя решение следующим: суд первой инстанции не привел убедительных доводов о невозможности применения к З. иных более мягких мер пресечения, и не дал должной оценки, как того требуют положения ст. 99 УПК РФ, совокупности сведений о личности обвиняемого, который является социально адаптированным, проживает в полной, благополучной семье, характеризуется по месту учебы и жительства положительно, страдает хроническими заболеваниями. При этом доводы органов следствия и выводы суда о том, что находясь на свободе, обвиняемый скроется, воспрепятствует производству по делу, в представленном материале объективно не подтверждены¹⁵.

Помимо вышеуказанных ошибок различных судов, прежде всего связанных с неверной оценкой обстоятельств дела, имеются и процессуальные нарушения.

К примеру, Т., подозреваемому в совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 229 УК РФ, Центральным районным судом г. Красноярска избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Судом второй инстанции постановление суда отменено, Т. освобожден из под стражи. В соответствии с уголовно-процессуальным законом, постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о

¹⁴Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2016 год, СПС «Консультант Плюс», 23 с.

¹⁵Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс] : база данных содержит сведения о судебных делах . – Москва, [2010–2019]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru>

продлении срока содержания под стражей выносятся судьей в совещательной комнате и подлежат оглашению. Между тем данное требование закона судьей было нарушено. Согласно протоколу судебного заседания, судья после заслушивания сторон в совещательную комнату не удалялся, постановление об избрании Т. меры пресечения не оглашал¹⁶.

Таганский районный суд города Москвы избрал меру пресечения в виде заключения под стражу Ж., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Судом кассационной инстанции постановление суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение ввиду несоблюдения права на получение квалифицированной юридической помощи: дело было рассмотрено в отсутствие Ж., а адвокат, осуществляя в судебном заседании защиту обвиняемого Ж., оставил вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу на усмотрение суда, то есть адвокат интересы обвиняемого не защищал. Кроме того, суд в резолютивной части постановления не указал срок, на который Ж. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а также с какого момента указанный срок будет исчисляться¹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на разъяснения Верховного суда РФ, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судами совершаются следующие ошибки: не исследуются с достаточной полнотой основания, подтверждающие необходимость применения этой строгой меры пресечения. Судьи, удовлетворяя такие ходатайства, зачастую лишь формально перечисляют указанные в ст. 97 УПК РФ основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, не основываясь на конкретных данных, которые бы свидетельствовали, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, продолжать заниматься преступной деятельностью. Также судьи не выполняли требование статьи 99

¹⁶Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за шесть месяцев 2017 года, Справочная правовая система «Консультант Плюс», с. 20

¹⁷Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс] :база данных содержит сведения о судебных делах . – Москва, [2010–2019]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru>

УПК РФ, согласно которой кроме тяжести совершенного преступления, необходимо учитывать сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Следует согласиться с А.Д. Назаровым в том, что суду необходимо при решении вопроса о заключении лица под стражу или продлении сроков содержания под стражей исследовать не только "вопрос права" (формальные основания для принятия указанных решений), но и "вопрос факта" - наличие минимального набора доказательств инкриминируемого лицу подозрения или обвинения¹⁸ несмотря на то, что Верховный суд РФ указывает, что проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица. Лишь тогда постановления судов об избрании меры пресечения будут законными, обоснованными и мотивированными в соответствии со ст. 7 уголовно-процессуального кодекса РФ, а количество ошибок при избрании меры пресечения будет минимизировано.

Необходимо отметить положительную тенденцию в том, что суды более активно стали применять иные меры пресечения, минуя заключение под стражу, именно потому, что следствием при заявлении ходатайств перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не представлено убедительных доказательств, которые послужили бы основаниями для избрания этой меры пресечения. Так, согласно статистике, представленной на официальном сайте Верховного суда РФ¹⁹, изменения в законодательстве привели к существенному сокращению числа случаев заключения под стражу. По статистике за период с 2008 по 2012 год, число ходатайств об избрании этой меры пресечения сократилось на 36%: в 2008

¹⁸Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция, 2010.

¹⁹Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [электронный ресурс]: Заключению предпочли домашний арест/ О. Плешанова.

году суды рассмотрели 230 тыс. таких ходатайств, в 2012 году – 150 тыс. Ходатайств о заключении под стражу несовершеннолетних сократилось за пять лет в пять раз – с 12 тыс. до 2,5 тыс. в год. Но на 40% возросло число заключений в СИЗО по делам небольшой тяжести, особенно женщин.

Число домашних арестов при этом выросло более, чем в 30 раз – с 101 ходатайства в 2008 году до 3300 в 2012 году. Двукратный скачок наблюдался в 2011–2012 годах, а за первое полугодие 2013 года рассмотрено 1600 ходатайств (на 20% больше). В 90% случаев ходатайства о домашнем аресте удовлетворяются. Залог, напротив, существенно сокращается: минимальная сумма в 100 тыс. руб. оказалась для многих непосильной.

Особую тревогу вызывают случаи применения судами заключения под стражу в отношении женщин, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести²⁰. Рост таких случаев в 2012 году по сравнению с 2008 годом составил более 100% (то есть, более чем в два раза), при том, что в целом за этот период количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин сократилось на 22%.

Таким образом, вопросы выявления, устраниния и предупреждения ошибок, связанных с заключением под стражу, продолжают оставаться в центре актуальных исследований.

²⁰Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога// Уголовный процесс, №2, 2014

Глава 2. Домашний арест, как альтернативная мера пресечения заключению под стражу.

2.1. Соотношение заключения под стражу с домашним арестом.

Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

Избирай подозреваемому, обвиняемому согласно части 2 статьи 107 УПК РФ в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в части первой указанной статьи, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей²¹.

По действующему законодательству домашний арест состоит в ограничении свободы передвижения обвиняемого (подозреваемого) и запрете на общение, переговоры, переписку с другими лицами. Обвиняемый (подозреваемый) находится под домашним арестом по месту постоянного проживания. Избирай данную меру пресечения, следователь (дознаватель) должен удостовериться в том, что обвиняемый имеет постоянное место жительства, а также в возможности организовать постоянный надзор за лицом, подвергнутым домашнему аресту. Домашний арест представляет собой более мягкую меру пресечения, чем заключение под стражу, а пребывание под

²¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013№ 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста»// СПС Консультант Плюс.

домашним арестом, по прямому указанию п. 42 ст. 5 УПК, не является содержанием под стражей²².

Весьма существенным является установление понятия места жительства применительно к домашнему аресту. Наиболее предпочтителен вариант, когда обвиняемый находится под домашним арестом по месту жительства, которое совпадает с паспортной регистрацией. Однако в современных условиях свободной миграции населения такое не всегда возможно. Наше выборочное исследование в отношении лиц, которым избиралась мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, показала, что на тот момент только 39% проживали по месту постоянной регистрации, а большинство "временно" проживали, имея регистрацию по месту пребывания либо вообще имея регистрацию в другом городе или даже регионе страны, хотя такое "временное" положение сохранялось годами.

"Отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, регистрации на территории Российской Федерации может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства" (п. 4 Постановление Пленума ВС от 19.12.2013).

Место содержания под домашним арестом не обязательно должно совпадать с данными о регистрации по месту жительства, но это должно быть то жилье, где обвиняемый проживает постоянно, с которым он связан своим образом жизни, где находится его имущество, проживает семья и т.д. Избирая мерой пресечения домашний арест, следует убедиться, что именно "дом" в обыденном понимании этого слова у обвиняемого действительно есть.

В этом отношении не всегда применимо уголовно-процессуальное понятие жилища (п. 10 ст. 5 УПК), в соответствии с которым жилище - не только индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями или жилое помещение независимо от формы собственности,

²² Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2011 г. N 9-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева А.И. на нарушение его конституционных прав ст. 107 УПК РФ" // СПС "КонсультантПлюс".

входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, но и равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. Такая трактовка жилища относится к принципу его неприкосновенности, но не к месту нахождения под домашним арестом, тем более что законодатель вообще не указывает на жилище в ст. 107 УПК.

Основное содержание домашнего ареста состоит в ограничениях, связанных со свободой передвижения обвиняемого. Это должен быть запрет покидать жилище без разрешения следователя. Обвиняемый должен постоянно находиться по адресу, который указан в решении суда об избрании меры пресечения. Практика применения домашнего ареста, когда изоляция не соблюдается, обвиняемый ходит на работу, на учебу, по другим причинам покидает дом, приравнивает домашний арест к подписке о невыезде. Домашний арест как альтернатива аресту (т.е. заключению под стражу) должен обеспечивать, прежде всего, изоляцию обвиняемого, но не в следственном изоляторе, а по месту жительства, и должен состоять в постоянном пребывании дома, а не только в вечернее и ночное время.

Так, например: обвиняемому И. суд запретил в период нахождения под домашним арестом перемещение за пределами собственного домовладения (частный дом с приусадебным участком); обвиняемому З. запрещено покидать жилище (также частная усадьба), передвигаться в населенном пункте; подсудимому Д. запрещено покидать жилище (частная усадьба) и передвигаться в населенном пункте; обвиняемому П. установлены ограничения: не покидать жилище и не передвигаться в пределах города; подсудимому Д. ограничена свобода передвижения в пределах места его проживания (квартира), за исключением следования в суд и обратно; подсудимый Б. не вправе покидать место жительства (частный дом), но обязан в назначенный срок являться по вызовам в суд.

Однако чаще свобода обвиняемого ограничивается судом в меньшей степени: обвиняемой З. в период нахождения под домашним арестом

запрещено было перемещение за пределами домовладения по месту постоянного жительства и регистрации с 19 до 7 часов, за пределами района - круглосуточно; обвиняемому А. запрещено покидать жилище (частная усадьба), передвигаться в населенном пункте, однако при этом разрешается посещать место работы в рамках трудового распорядка.

Домашний арест является физически принудительной мерой пресечения, физически изолирует обвиняемого (подозреваемого) от общества, избирается по решению суда без согласия обвиняемого и согласия органов, обеспечивающих соблюдение установленных ограничений. Не могут быть ограничены процессуальные права обвиняемого и подозреваемого на участие в судебных заседаниях, следственных и иных процессуальных действиях. При домашнем аресте свобода передвижения обвиняемого (подозреваемого) ограничивается больше, чем при подписке о невыезде. Ему может быть запрещено постоянно или в определенное время покидать жилое помещение, здание, участок территории (дачи, гостиницы); посещать определенные места (район населенного пункта, увеселительные заведения); выходить из жилого помещения без сопровождения²³.

Паспорт лица, заключенного под стражу или осужденного к лишению свободы, временно изымается органом предварительного следствия или судом и приобщается к личному делу указанного лица. При освобождении из-под стражи или отбытии наказания в виде лишения свободы паспорт возвращается гражданину²⁴. Для изъятия паспорта у лица, находящегося под домашним арестом, правовых оснований нет, поскольку заключением под стражу эта мера не является.

Домашний арест чаще всего несовместим с выполнением трудовых обязанностей (если это невозможно в домашних условиях). Обвиняемого

²³Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный). 5-е издание, переработанное и дополненное / Под общ. ред. А.В. Смирнова. М., Проспект. 2009. Ст. 107.

²⁴Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. N 828 (в ред. от 12.08.2010) "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" (п. 21) // Собрание законодательства РФ. 1997. N 28. Ст. 3444.

следует считать отсутствующим на работе по уважительным причинам, но заработка плата ему не начисляется²⁵.

Необходимо отметить, что в процессуальной литературе имеются различные мнения о том, в чем именно могут состоять ограничения при домашнем аресте.

В.А. Михайлов поясняет, что режим изоляции в пределах жилища может быть разной строгости: с обязательством не покидать жилище в течение всего срока применения меры пресечения, не посещать работу, учебное заведение; либо с правом краткосрочных отлучек; возможна изоляция на дому лишь на ночное время, т.е. с 22 до 6 часов²⁶.

По мнению В.М. Быкова, Д.А. Лискова, ограничения, связанные со свободой передвижения подозреваемого и обвиняемого, не должны прерывать обычных занятий подозреваемого или обвиняемого, то есть запреты не могут распространяться на посещения мест работы или учебы, магазинов и рынков для приобретения необходимых продуктов питания, а также поликлиники и аптеки. Вместе с тем ограничения, наложенные на подозреваемого или обвиняемого, должны быть распространены на посещение этими лицами мест отдыха и развлечений - ресторанов, кафе, дискотек, театров, концертных залов и т.д., а также посещение своих родных и знакомых (хотя возможны исключения, например подозреваемый или обвиняемый может посетить своих престарелых родителей, которые нуждаются в его помощи). Возможен запрет покидать свое место жительства более чем на три часа²⁷.

На строгость рассматриваемой меры пресечения указал Конституционный Суд России, признав, что установленные ст. 450 УПК гарантии неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы при решении вопроса о применении в отношении их

²⁵Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (в ред. 29.12.2010) (ст. 76) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.

²⁶Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. С. 262.

²⁷См.: Быков В.М., Лисков Д.А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь. 2004. N 4. С. 12 - 14.

меры пресечения в виде заключения под стражу должны обеспечиваться и при решении вопроса о применении в отношении названных категорий лиц домашнего ареста. Статья 450 во взаимосвязи со ст. 107 и 108 УПК предполагают применение в отношении членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы меры пресечения в виде домашнего ареста по судебному решению и с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы²⁸.

Домашний арест подозреваемого возможен в исключительных случаях (ст. 100 УПК). Сам факт применения меры пресечения к лицу, которому не предъявлено обвинение, ставит его в процессуальное положение подозреваемого.

Так, Московский городской суд рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Вержбицкого А.Б. на постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 19 декабря 2013 года, которым в отношении Н., ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 241 ч. 1 УК РФ, продлен срок содержания под стражей до 3 месяцев, то есть до 24 февраля 2014 года включительно.

Суд установил: уголовно дело N 512828 возбуждено 25 ноября 2013 года ОД ОМВД России по Мещанскому району г. Москвы в отношении неустановленного лица по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 241 ч. 1 УК РФ. 25 ноября 2013 года Н. задержан в порядке ст. 91, 92 УПК РФ. 27 ноября 2013 года Мещанским районным судом г. Москвы в отношении подозреваемого Н. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 27 ноября 2013 года Н. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 241 ч. 1 УК РФ.

Данных о возможной причастности Н. к совершению аналогичных преступлений в представленных материалах не имеется. Оснований полагать,

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Собрание законодательства РФ. 2004. N 27. Ст. 2804.

что Н., находясь на свободе, может оказать давление на свидетелей, не имеется, поскольку Н. не опровергал сведения, изложенные допрошенными свидетелями по делу. Суд не принял во внимание данные о личности обвиняемого, личность которого установлена, он имеет постоянное местожительство и место работы в г. Москве, не судим, от следствия не скрывался, обвиняется в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание, в том числе в виде штрафа.

Руководствуясь ст. 389.13, 389.15, 389.20, 389.28 УПК РФ, суд постановил: постановление Мещанского районного суда города Москвы от 19 декабря 2013 года, которым продлен срок содержания под стражей в отношении обвиняемого Н., изменить, апелляционную жалобу удовлетворить частично.

Меру пресечения обвиняемому Н. в виде заключения под стражу изменить на домашний арест по адресу: "..." на срок до 24 февраля 2014 года включительно. В соответствии с положениями ст. 107 УПК РФ при отбывании домашнего ареста установить Н. следующие ограничения:

- запретить покидать жилище, расположенное по адресу: "..." без письменного разрешения следователя, за исключением случаев посещения медицинских учреждений при наличии соответствующих оснований;
- запретить менять указанное место проживания без разрешения дознавателя, следователя;
- запретить общение с лицами, проходящими по настоящему уголовному делу в качестве свидетелей;
- запретить вести переговоры с использованием мобильных средств связи, включая стационарные и мобильные телефоны, электронной почты сети Интернет по обстоятельствам, касающимся расследования настоящего уголовного дела;
- запретить отправлять и получать посылки, бандероли, письма,

телеграммы. Освободить Н. из-под стражи²⁹.

Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134³⁰ утвердило широкий перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения домашнего ареста при соблюдении наложенных судом запретов и ограничений. В частности, речь идет об электронном браслете, стационарном, аудиовизуальном и мобильном контролльном устройствах.

В процессе изучения практики применения домашнего ареста были выявлены некоторые проблемы, возникающие при применении данной меры пресечения.

Типичными ошибками при применении домашнего ареста являются: установление ограничений, не предусмотренных УПК РФ; неуказание сроков содержания под домашним арестом в решении суда. Также является недопустимым возложение надзора за исполнением, тогда как в качестве единственных субъектов исполнения данной меры пресечения закон предусматривает уголовно-исполнительные инспекции³¹.

Так, Постановлением Центрального районного суда г. Оренбурга от 29.01.2013 в отношении обвиняемой Х. избран домашний арест, осуществление надзора за соблюдением наложенных условий его исполнения возложено на отдел по расследованию преступлений Центрального СУ УМВД России по г. Оренбургу. В связи с обращением следователя постановлением указанного суда от 13.02.2013 осуществление надзора за соблюдением условий избранной меры пресечения возложено на филиал ФКУ УИИ УФСИН

²⁹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.01.2014 по делу N 10-262/2014

³⁰«О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Российская газета. 2013. 22 фев.

³¹Домашний арест: практические сложности и перспективы применения. // «Уголовный процесс» №8, 2014

России по Оренбургской области.

Таким образом, заключение под стражу и домашний арест являются мерами пресечения, закрепленными нормами уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и носят принудительный характер.

Заключение под стражу - самая строгая из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ (ст. 108 УПК РФ). Именно поэтому она применяется только по решению суда, которое принимается по ходатайству следственных органов.

Домашний арест – это мера пресечения или наказания, заключающаяся в ограничении пределами жилого помещения свободы передвижения находящегося под домашним арестом лица. В качестве наказания применяется взамен тюремного заключения. В дополнение, может предусматривать запреты на общение с определёнными лицами, получение и отправку корреспонденции, коммуникации с использованием любых средств связи.

Сущность содержания домашнего ареста состоит в том, чтобы обеспечить изоляцию обвиняемого, не помещая его при этом в следственный изолятор и не вырывая из привычной микросреды. При домашнем аресте недопустимо покидать жилище, помимо выхода на прогулку, и осуществлять какие-либо контакты, помимо контактов с тем, кто проживает вместе с обвиняемым.

2.2. Альтернативные заключению под стражу меры пресечения.

Одной из причин выбора меры пресечения альтернативной заключению под стражу, является закрепленная норма ч.2 ст. 29 Всеобщей Декларации о том, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали,

общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе³².

С точки зрения А.С. Барабаша, основание избрания меры пресечения появляется в том случае, когда имеющиеся данные позволяют сделать вывод о том, что обвиняемый, подозреваемый совершает действия, направленные на преодоление вышеуказанных запретов или преодолевает их³³.

Анализ ч. 7.1 ст. 108 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что альтернативой заключения под стражу традиционно признано считать залог и домашний арест.

В отечественном уголовном судопроизводстве домашний арест и залог как меры пресечения известны давно.

Залог как мера пресечения впервые была закреплена в качестве вторичной меры пресечения в ст. 428 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., установившей, что «до представления поручительства или залога обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанию под стражей». Статья 154 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 157 УПК РСФСР 1923 г. устанавливали, что залог состоит в деньгах или ином имуществе, вносимом в суд самим обвиняемым или другим лицом или организацией в обеспечение явки обвиняемого к следователю и суду; сумма залога определялась следователем в соответствии с тяжестью обвинения, силой улик, имущественным положением поручителя или залогодателя и иными обстоятельствами дела. С принятием УПК РСФСР 1960 г., залог был сохранен, но в достаточно усеченном виде. И в частности, ему была посвящена лишь одна ст. 99 УПК РСФСР 1960 г., что было обусловлено объявленным в государстве политическим курсом, направленным, в том числе на материальное равенство граждан. Тем не менее, ст. 99 УПК РСФСР 1960 г. закрепляла, что залог – это деньги или ценности, вносимые в депозит суда подозреваемым, обвиняемым либо другим лицом или организацией в обеспечение явки подозреваемого, обвиняемого по

³² Там же.

³³ Там же.

вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда. Сумма залога определялась органом, избравшим данную меру пресечения в соответствии с обстоятельствами дела³⁴. В дальнейшем регламентация залога нашла свое отражение в ст. 106 УПК РФ, а Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ³⁵ она была изложена в новой редакции.

В настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог представляет собой внесение или передачу подозреваемым, обвиняемым или другим физическим или юридическим лицом недвижимого имущества и движимого имущества (в частности, денег, ценностей, а также акций и облигаций³⁶, допущенных к публичному обращению в РФ), которые осуществляются для обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, а также предупреждения совершения им новых преступлений. При этом если внесение или передача предмета залога производится на стадии предварительного расследования, она осуществляется в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а если на стадии судебного разбирательства – то в суд.

В отличие от других мер пресечения залог достаточно специчен, так как надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого обеспечивается не ограничением его свободы, а невозможностью распоряжаться имуществом, которое внесено или передано на время предварительного расследования и судебного разбирательства в орган, у которого в производстве находится уголовное дело. Более того, у подозреваемого или обвиняемого существует угроза потерять находящееся под залогом имущество, если он не явится к следователю, дознавателю или в суд, а также совершил новые преступления, поскольку гарантией обеспечения этой меры является предмет залога. Кроме

³⁴ См.: Козина А.М. Исторический, законодательный, практический и теоретический аспекты становления и развития залога как меры пресечения // «Известия Оренбургского государственного аграрного университета». 2015. № 3(53). С. 357.

³⁵ См.: Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 апреля 2010 г. № 15. Ст. 1756.

³⁶ См.: Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 апреля 1996 г. № 17. Ст. 1918.

того, преимущество залога перед другими мерами пресечения заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый остается в той среде, к которой он привык. Более того, он не подвержен психическому стрессу и деформации, которые могли бы иметь место при лишении его свободы. Залог является наиболее удобной мерой пресечения не только для подозреваемого или обвиняемого, но и для государства, поскольку оно не тратит на его содержание финансовые средства. Однако, как показывает практика, в качестве меры пресечения залог применяется не так часто, как, например, подписка о невыезде или заключение под стражу³⁷.

Как установлено в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, определение вида и размера залога производится судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести сумма залога должна составлять не менее 50 тыс. руб. (ранее эта сумма составляла 100 тыс. руб.³⁸), а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – не менее 500 тыс. руб.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 106 УПК РФ предметом залога может быть недвижимое имущество, а также движимое имущество (деньги, ценности, а также акции и облигации, которые допущены к публичному обращению в РФ). При этом, несмотря на то, что соответствующие понятия содержатся в ГК РФ, прямой аналогии гражданско-правовых норм при применении залога быть не должно, хотя и следует учитывать, что сущность залога отчасти определяется гражданско-правовой природой³⁹. Следует также учитывать, что в качестве предмета залога не может быть принято имущество, на которое невозможно обратить взыскание на основании ст. 446 ГПК РФ.

³⁷ См.: Харзинова В.М. Актуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога // «Теория и практика общественного развития». 2015. № 12. С. 195.

³⁸ См.: Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 июня 2014 г. № 23. Ст. 2926.

³⁹ См.: Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 13.

Залог можно избрать в любой момент производства по уголовному делу. Инициатива о применении залога может исходить как от лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, так и от обвиняемого или иных физических или юридических лиц. Однако дознаватель или следователь не должны навязывать подозреваемому или обвиняемому идею внесения залога, он лишь определяет вид имущества и размер залога с таким расчетом, чтобы угроза лишения залоговой массы служила реальной гарантией достижения цели, которая ставится при применении любой меры пресечения.

Невыполнение или нарушение подозреваемым или обвиняемым обязательств, связанных с внесением за него залога, является основанием для обращения залога в доход государства по судебному решению. Залоговые обязательства признаются нарушенным, если подозреваемый или обвиняемый покинул место жительства, не явился по вызову или любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу. Такое нарушение должно быть доказано и надлежащим образом запротоколировано.

Нарушение залоговых обязательств влечет за собой изменение избранной меры пресечения на другую: подписку о невыезде, домашний арест, заключение под стражу и т.д.

Окончание производства по уголовному делу в любой форме (прекращение уголовного дела, постановление обвинительного или оправдательного приговора) без нарушения залогового обязательства означает возврат залогодателю предмета залога. Решение о возвращении залога принимается тем же дознавателем, следователем или судом, который принял решение об окончании производства по делу.

Также как и залог, домашний арест в отечественном уголовном судопроизводстве применяется с 1864 г. И в частности, ст. 416 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. определила домашний арест как «нахождение лица под охраной». Несмотря на это, какая-либо процессуальная регламентация применения данной меры пресечения, а также непосредственно

определение этого понятия отсутствовало⁴⁰. Статья 160 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 144 и 157 УПК РСФСР 1923 г. предусмотрели, что домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой⁴¹. В УПК РСФСР 1960 г. такой меры пресечения как домашний арест не существовало. С принятием УПК РФ эта мера пресечения нашла свое законодательное закрепление в ст. 107 УПК РФ, содержание которой впоследствии было значительно изменено Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁴².

Сущностью домашнего ареста являются существенное ограничение личной свободы подозреваемого или обвиняемого с сохранением права проживать в жилище, а также запреты общаться с определенными лицами, получать и отправлять корреспонденцию, вести переговоры с использованием любых средств связи. В отличие от заключения под стражу, домашний арест не предполагает изоляции подозреваемого или обвиняемого от совместно проживающих с ним лиц. Таким образом, очевидно, что домашний арест намного «мягче» заключения под стражу, тем более что пребывание под домашним арестом по прямому указанию п. 42 ст. 5 УПК РФ не является содержанием под стражей⁴³. Однако каким бы «мягким» не был домашний

⁴⁰ См.: Гарипова Р.А. Меры пресечения: закон и практика // «Символ науки». 2016. № 1-3(13). С. 135.

⁴¹ См.: Грушко И.Т. Отдельные проблемы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста // «Мир науки, культуры, образования». 2015. № 3(52). С. 235.

⁴² См.: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. № 50. Ст. 7362.

⁴³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2011 г. № 9-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=110634;dst=0;rnd=189271.08074227022007108;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=%CE%EF%F0%E5%E4%EE%EB%ED%E8%E5%20%CA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E3%EE%20%D1%F3%E4%E0%20%D0%D4%20%EE%F2%2027%20%FF%ED%E2%E0%F0%FF%202011%20%E3.%20N%209-%CE-%CE;EXCL=PBUN%2CQSBO%2CKRBO%2CPKBO;SRD=true;ts=846849990189271907044608844442.

арест, он является мерой, которая значительно ограничивает свободу, характеризуется лишением возможности общения с внешним миром, и, по сути, представляет собой вторую по строгости меру пресечения после заключения под стражу.

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого на основании решения суда наряду с невозможностью применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и (или) ограничений и осуществлением за ним контроля. В качестве таких запретов и (или) ограничений могут выступать: общение с определенными лицами; выход за пределы определенного помещения, в котором проживает лицо; отправка и получение почтовых сообщений; использование средств связи и сети Интернет (ч. 7 ст. 107 УПК РФ). При этом подозреваемый или обвиняемый может подвергнуться как всем запретам и (или) ограничениям, указанным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, так и только некоторым из них. Иные запреты и (или) ограничения, не указанные в УПК РФ, суд налагать не может.

В силу ч. 2 ст. 107 УПК РФ домашний арест избирается на срок до двух месяцев, и исчисляется с момента вынесения судом решения об этом.

В срок домашнего ареста засчитывается время содержания под стражей (ч. 2.1 ст. 107 УПК РФ). При этом совокупный срок содержания под стражей и под домашним арестом (вне зависимости от последовательности, в которой они применялись) не должен превышать предельный срок содержания под стражей, предусмотренный ст. 109 УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 107 УПК РФ домашний арест применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ. К числу таких особенностей необходимо отнести нормы, закрепленные в ч. 4, 5 и 6 ст. 107 УПК РФ. Соответственно, к

правоотношениям в сфере домашнего ареста полностью или отчасти применимы нормы ч. 1, 2, 5, 7, 7.1, 8 и 12 ст. 108 УПК РФ. В частности, на домашний арест не распространяются ограничения, касающиеся тяжести преступления, а также условия, установленные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Однако при этом остается в силе норма о том, что при избрании заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых решение об этом было принято.

Контроль за исполнением домашнего ареста осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, которые указываются в постановлении (определении) суда об избрании домашнего ареста. В качестве контролирующего органа целесообразно назначать уголовно-исполнительную инспекцию, расположенную по месту нахождения жилища, являющегося местом исполнения домашнего ареста. При этом, несмотря на законодательное закрепление контролирующего органа, следователю или дознавателю, в чьем производстве находится уголовное дело в отношении подозреваемого или обвиняемого, находящегося под домашним арестом, также в пределах своей компетенции и в законодательно допустимых рамках следует принимать меры по контролю и недопущению возможного нарушения подозреваемым или обвиняемым установленных условий содержания под домашним арестом.

Кроме того, следует отметить, что в последние годы множество стран мира активно используют электронные браслеты в качестве альтернативной меры наказания. Так, например, в Швеции уже более шести лет браслеты и тотальный контроль на дому вместо тюрьмы могут выбрать граждане, приговоренные к срокам до трех месяцев. Это касается, прежде всего, тех, кто совершил мелкую кражу или автомобильную аварию. В Германии на электронный браслет могут рассчитывать не только осужденные на небольшие

сроки, но и все, кто может претендовать на условно-досрочное освобождение. В Израиле решение об электронной мере пресечения по просьбе адвокатов может быть принято судом даже в отношении находящихся под следствием подозреваемых. С 2008 г. этот вид наказания стали применять в Австрии⁴⁴. Однако наибольшее распространение электронные браслеты, конечно же, получили в США. Именно там возникла идея электронного наблюдения за преступниками, в 1968 г. был принят закон об электронном наблюдении, а в 1979 г. в Нью-Мексико эта идея впервые была реализована на практике⁴⁵.

С начала 2009 г. при финансовой поддержке Европейского Союза эксперимент по внедрению электронных браслетов начался и в России. По его итогам было установлено, что внедрение электронного наблюдения за осужденными без изоляции от общества возможно, однако для этого необходимо более современное оборудование, адаптированное для эксплуатации на территории РФ. При этом в целом предусмотрено три этапа проведения эксперимента по внедрению электронных браслетов: на первом этапе, который проводился в 2008-2009 гг., изучались возможности системы, разрабатывалась нормативная правовая база использования электронных браслетов, а также определялись источники финансирования; второй этап, проводимый в 2010-2012 гг., был связан с осуществлением комплекса мероприятий по апробированию, внедрению и модернизации навигационной аппаратуры; на третьем этапе, проводимом в настоящее время (2013-2020 гг.), осуществляется обеспечение всех уголовно-исполнительных инспекций оборудованием, позволяющим применять электронные браслеты.

Итак, УПК РФ предусматривает и другие меры пресечения – домашний арест и залог, менее строгие по сравнению с заключением под стражу, однако по характеру ограничений, устанавливаемых в отношении подозреваемого или обвиняемого, вполне позволяющие выполнить цели, стоящие перед мерами

⁴⁴ См.: Райгородский В.Л., Мирошниченко А.Ю. Актуальные вопросы применения домашнего ареста в уголовном процессе // «Юристъ – Правоведъ». 2011. № 1. С. 52.

⁴⁵ См. подробнее: Романова С.В. Практика применения электронных браслетов: история и современность // «Концепт». 2015. № 2. С. 142.

пресечения в уголовном судопроизводстве. Сущность залога (ст. 106 УПК РФ) заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательство надлежащего поведения под угрозой утраты заложенного имущества. Таким образом, залог можно назвать единственной имущественной мерой пресечения, присущей уголовно-процессуальному законодательству. В свою очередь, домашний арест (ст. 107 УПК РФ) позволяет подозреваемому или обвиняемому находиться в привычных условиях проживания и избежать полной изоляции от общества, а также обеспечивает надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого в период производства по уголовному делу.

Свообразным развитием или модернизацией домашнего ареста является запрет определенных действий.

В деятельности правоохранительных органов нередко происходят ситуации, при которых необходимо продлевать избранную меру пресечения. Данное обстоятельство является нежелательным и требует подключения дополнительных бюрократических и временных ресурсов, в том числе со стороны следователя или дознавателя.

Однако положения о запрете совершения определенных действий, за исключением запрета о выходе за пределы определенного помещения, не предусматривают конкретных предельных сроков действия данной меры пресечения, в отличие от таких мер, как домашний арест или заключение под стражу.

Согласно пп.2-6 ч.6 ст.105.1 УПК РФ применяются до отмены или изменения меры пресечения в виде запрета определенных действий. Данный процессуальный факт можно охарактеризовать в контексте процессуальной экономии,

Запреты на общение с определенными лицами; отправление и получение почтово-телеграфных отправлений; использование средств связи и

информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» обеспечиваются провайдером и не представляют собой нагрузки на федеральный бюджет.

Еще одной важной причиной внесения изменений в институт мер пресечения являются репутационные потери Российской Федерации в результате принятия Европейским судом по правам человека решений противоречащим критериям справедливости и объективности со стороны национальных судов России.

По словам заместителя министра юстиции России, уполномоченного Российской Федерации при ЕСПЧ – Михаила Гальперина, большинство жалоб в Европейский суд по правам человека касаются содержания под стражей, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и её продления⁴⁶.

Отдельно следует отметить правовые позиции относительно возможности подозреваемого и обвиняемого угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Поскольку на эти положения следует ориентироваться при назначении запрета на приближение на определенные расстояния относительно конкретного лица, а также группу запретов на коммуникацию (отправлять почтово-телефрафные сообщения, пользоваться информационно-коммуникационной сетью «Интернет»).

Европейским суд также отмечает, что в соответствии с п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод государственные органы обязаны рассмотреть возможность применения альтернативных мер обеспечения явки обвиняемого в суд и объяснить в своих постановлениях, почему такие альтернативные меры не гарантировали бы надлежащий ход судебного разбирательства⁴⁷.

Таким образом, при назначении запрета совершения определенных действий необходимо мотивированное обоснование того, почему конкретный

⁴⁶ <https://tass.ru/interviews/5277199>

⁴⁷ Пар. 44. Щеглок против Российской Федерации, жалоба № 7649/02.

запрет или совокупность запретов являются необходимыми для применения к подследственному; а также фиксировать необходимость в продолжении действия запретов, особенно с учетом того, что сроки действия запретов, предусмотренных пп.2-6 ч.6 ст.105.1 не определены.

Наличие запретов конкретных действий и выхода из помещения в конкретное время позволяют более детально ограничить свободы лиц, укладывааясь в цели избрания меры пресечения, не затрагивая иных конституционных прав.

2.3. Проблемы реализации и исполнения мер пресечения в виде домашнего ареста

Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ ст. 106 УПК РФ была изложена в новой редакции, что подчеркнуло стремление законодателя превратить залог в одну из наиболее востребованных на практике мер пресечения, альтернативу самой строгой из них – содержанию под стражей. В свою очередь, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ изменил до неузнаваемости редакцию ст. 107 УПК РФ. Законодатель приложил все усилия для того, чтобы снять ряд наиболее сложных проблем, затруднявших реализацию домашнего ареста: регламентировал срок избрания домашнего ареста, порядок его исчисления и продления; изложил ряд прав подозреваемого или обвиняемого в связи с его пребыванием под домашним арестом; решил вопрос об органе, уполномоченном контролировать нахождение подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и соблюдение им наложенных судом запретов и (или) ограничений; предусмотрел порядок изменения меры пресечения в виде домашнего ареста на иную в случае несоблюдения

подозреваемым, обвиняемым ограничений и запретов, наложенных на него судом⁴⁸.

Однако, несмотря на то, что прогресс в уголовно-процессуальном регулировании залога и домашнего ареста налицо, правовые нормы, значительно обновившие данные меры пресечения, до сих пор не заработали в полную силу.

Так, проблемы возникают при применении в качестве меры пресечения залога, и основной из них является решение вопроса о том, какова же должна быть сумма залога. Установление в ч. 3 ст. 106 УПК РФ минимальной суммы залога по уголовным делам различных категорий устранило, по мнению Н.В. Азаренка, один из главных «камней преткновения» в его применении, позволив дознавателю, следователю и суду, с одной стороны, формулировать сумму залога, не опасаясь обвинений в ее умышленном занижении, а с другой – самостоятельно устанавливать ее максимальный размер в каждом конкретном случае⁴⁹. Между тем, нельзя не отметить, что подобная редакция ч. 3 ст. 106 УПК РФ лишний раз напоминает о существующем в России серьезном социальном расслоении и материальном неравенстве, которое только возрастает⁵⁰. Так, например, по данным Росстата на 2014 г., за чертой бедности (то есть с доходом менее 7429 руб. в месяц) живут около 17,8 млн. россиян (12,6%). Средняя заработка плата по стране в 2014 г. составила 23369 руб.⁵¹ При этом подавляющему большинству граждан этих денег хватает только на повседневные нужды (питание, одежда, обязательные платежи и т.д.). На сбережения у граждан РФ остается лишь 12,2% доходов, или в среднем около 2851 руб. на трудоспособного человека. Из этого следует,

⁴⁸ См.: Смешкова Л.В. О практике реализации меры пресечения в виде домашнего ареста // «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями». 2014. № 12-1. С. 167.

⁴⁹ См.: Азаренок Н.В. Проблемы применения залога по УПК РФ // «Правоохранительные органы: теория и практика». 2013. № 1. С.121-123.

⁵⁰ См.: Егорова Ю.В., Зубовская Н.И., Качурова Е.С., Коршунов А.В. Залог как мера пресечения: Учебное пособие. Иркутск, 2011. С. 12.

⁵¹ См.: Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика: Население [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/.

что среднестатистическому российскому гражданину необходимо почти 3 года для того чтобы накопить деньги для внесения залога по преступлениям небольшой и средней тяжести, и 14,5 лет для внесения залога по тяжкому и особо тяжкому преступлению⁵². Более того, как показывает практика, множество преступлений совершаются маргинальными личностями; безработными; лицами, страдающими алкогольной и наркотической зависимостью, без определенного места жительства и источника дохода и т.п.

Таким образом, все это сводит к минимуму возможность внесения залога в больших суммах. Так, например, постановлением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 22 февраля 2013 г. мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная в отношении обвиняемого Яковлева, была изменена на залог, который должен был быть внесен до 13 часов. В срок, установленный судом, ни обвиняемый, ни иные лица залоговую сумму не внесли, и срок содержания под стражей обвиняемого был продлен на 3 месяца, то есть до 28 мая 2013 г. Как следует из определения суда апелляционной инстанции, рассмотревшей жалобу защитника обвиняемого Яковлева, решение суда первой инстанции было мотивировано тем, что предварительное следствие по делу окончено, доказательства со стороны обвинения собраны и имеются в материалах уголовного дела, в связи с чем, Яковлев не может воспрепятствовать производству по делу, а предотвратить возможность скрыться от суда или совершить новые преступления могут и иные меры пресечения, не связанные с заключением под стражу. Суд первой инстанции удовлетворил просьбу защитника об изменении меры пресечения на не связанную с заключением под стражу и принял решение об избрании залога. Обжаловав решение суда первой инстанции, защитник указал, что избрание в отношении его клиента залога ставит последнего в зависимость от его материального положения, поскольку суду было известно, что у Яковлева нет недвижимости и денежных средств.

⁵² См.: Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // «Актуальные проблемы российского права». 2014. № 6. С. 1204.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, апелляционный суд отметил, что Яковлев обвиняется в трех особо тяжких преступлениях и избрание в отношении него залога является обоснованным, поскольку подписка о невыезде и надлежащем поведении не будет являться достаточной гарантией, обеспечивающей явку подсудимого в судебное заседание⁵³.

Однако и в случае выискивания определенной судом залоговой суммы органы предварительного расследования настаивают на заключении обвиняемого под стражу. Так, например, постановлением Брянского районного суда от 24 февраля 2013 г. в отношении обвиняемого по ч. 1 ст. 30 п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ К.И.Ф. была избрана мера пресечения в виде залога в сумме 500 тыс. руб. В удовлетворении ходатайства органов предварительного следствия о заключении К.И.Ф. под стражу было отказано. В установленный судом срок отцом обвиняемого указанная сумма залога была внесена в установленном порядке и К.И.Ф. освобожден из-под стражи. Помощником прокурора Брянского района Брянской области решение суда было обжаловано. Судебная коллегия по уголовным делам Брянского областного суда, отменяя решение суда первой инстанции, указала на допущенные при рассмотрении дела процессуальные нарушения. Во-первых, при избрании в отношении К.И.Ф. залога судом были установлены дополнительные ограничения, не предусмотренные ст. 106 УПК РФ, а именно: общаться с соучастниками деяния и свидетелями; выходить за пределы территории жилого дома и приусадебного участка и др. Во-вторых, в нарушение ч. 5 ст. 106 УПК РФ залоговая сумма была внесена на депозит не того органа, в производстве которого находилось уголовное дело. Указав в своем решении на тяжесть деяния, в совершении которого обвиняется К.И.Ф., суд не учел, что до момента апелляционного рассмотрения (13.03.2013 г., то есть около трех недель с момента избрания залога), обвиняемый не скрылся от органов расследования, явился в судебное заседание, а также не совершал

⁵³ См.: Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // «Актуальные проблемы российского права». 2014. № 6. С. 1205.

действий, препятствующих производству предварительного расследования⁵⁴. Таким образом, как можно увидеть, суд апелляционной инстанции необоснованно проигнорировал аргументы стороны защиты и вполне мог бы устраниТЬ допущенные судом первой инстанции нарушения, оставив избранную им меру пресечения в отношении обвиняемого К.И.Ф.

В связи с этим представляется обоснованным мнение Н.И. Капинуса о том, что сумма залога должна быть, во-первых, посильной для залогодателя и, во-вторых, достаточной для того, чтобы гарантировать явку по вызовам дознавателя, следователя или суда, а также препятствовать совершению им новых преступлений⁵⁵.

Таким образом, очевидно, что ч. 3 ст. 106 УПК РФ, безусловно, нуждается в дальнейшей конкретизации.

Ряд вопросов также возникает и в ходе применения нормы о домашнем аресте (ст. 107 УПК РФ).

Во-первых, единственными субъектами, которые имеют право на обращение в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, являются следователь и дознаватель, сторона же защиты такого права лишена. В связи с этим представляется справедливым мнение А.С. Александрова о том, что подозреваемому, обвиняемому, его защитнику либо другому физическому или юридическому лицу нужно предоставить возможность ходатайствовать перед судом о применении домашнего ареста⁵⁶.

Во-вторых, как уже было отмечено выше, ч. 2 ст. 107 УПК РФ устанавливает, что срок домашнего ареста исчисляется с момента вынесения судом решения об избрании этой меры пресечения. Между тем, с момента принятия судом решения о применении домашнего ареста до начала его

⁵⁴ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда от 13 марта 2013 г. по делу № 22К-408/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastroj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-422561715>.

⁵⁵ См.: Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: Монография. М., 2007. С. 333-334.

⁵⁶ См.: Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // «Уголовное право». 2012. № 2. С. 86.

фактического исполнения, как правило, всегда проходит определенное время, а поэтому срок домашнего ареста представляется необходимым исчислять с момента начала его фактического исполнения.

В-третьих, в действующей в настоящее время редакции ст. 107 УПК РФ отсутствует упоминание об основаниях применения домашнего ареста. И в частности, как указано в ч. 3 ст. 107 УПК РФ, домашний арест применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ. Однако в ранее действовавшей редакции ст. 107 УПК РФ в ч. 2 отмечалось, что домашний арест избирается по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ. Это означает, что теперь для избрания домашнего ареста достаточно общих оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ и не требуется специального основания, указанного в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Вместе с тем, учитывая тот факт, что домашний арест предполагает как частичную, так и полную изоляцию от общества и является альтернативой заключения под стражу, законодатель не должен был исключать специальное основание, присущее именно эти двум мерам пресечения – подозрение или обвинение в совершение преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения.

Кроме того, в последнее время в литературе разгорелась дискуссия о том, что же считать частичной изоляцией от общества. Так, например, по мнению Л.А. Воскобитовой и Л.К. Труновой, обвиняемый, находящийся под домашним арестом, может посещать место учебы, медицинские учреждения, «продолжая вести прежнюю жизнь»⁵⁷. Б.Б. Булатов считает, что ограничения, связанные со свободой передвижения подозреваемого или обвиняемого, не предполагают возможность столь свободного передвижения лица, подвергшегося домашнему аресту. Если подозреваемому или обвиняемому

⁵⁷ См.: Воскобитова Л.А. Уголовный процесс: Учебник. М., 2014. С. 201; Трунова Л.К. Современные аспекты применения мер пресечения в УПК Российской Федерации // «Российский судья». 2002. № 9. С. 23.

будет разрешено ежедневно ходить на работу или учебу, а также посещать иные места, то сам подозреваемый или обвиняемый психологически и нравственно не будет воспринимать себя арестованным⁵⁸. Аналогичного мнения придерживается Р.З. Шамсутдинова, считающая, что подозреваемому или обвиняемому должно быть полностью запрещено покидать жилище без разрешения. Он должен постоянно находиться по адресу, который указан в решении суда⁵⁹.

Положения ст. 107 УПК РФ о возможности как полной, так и частичной изоляции подозреваемого или обвиняемого нашли неоднозначное отражение и в правоприменительной практике. И в частности, ряд судов полностью ограничил выход подозреваемых или обвиняемых за пределы жилища с круглосуточным пребыванием по месту жительства. Так, например, обвиняемому Ш. в период нахождения под домашним арестом суд запретил выходить за пределы жилого помещения, за исключением выхода в медицинские учреждения в случае необходимости; обвиняемому О. был ограничен выход за пределы жилища с круглосуточным пребыванием по месту жительства; подозреваемому Д. было запрещено покидать пределы жилого помещения, за исключением передвижения по вызову следователя и в суд; подозреваемому Н. было запрещено покидать место жительства, за исключением необходимости его участия в следственных действиях; обвиняемому С. был запрещен выход из жилого помещения по месту жительства, если это не связано с производством по уголовному делу. Однако чаще всего свобода подозреваемого или обвиняемого ограничивается судами в меньшей степени. Так, например, обвиняемому Н. в период нахождения под домашним арестом было запрещено перемещение за пределами жилого помещения с 20 часов до 7 часов ежедневно; обвиняемому Р. в период нахождения под домашним арестом суд ограничил выход за пределы жилища

⁵⁸ См.: Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве. Омск, 2003. С. 98.

⁵⁹ См.: Шамсутдинова Р.З. Процессуальные особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // «Вестник Удмуртского университета». 2013. № 2. С. 201.

с 20 часов до 8 часов, запретил выход за пределы жилища в субботу по воскресенье, а также в праздничные дни; обвиняемому И. было запрещено покидать пределы местожительства с 20 часов до 6 часов. В некоторых случаях суды вообще отказывали в применении меры пресечения в виде домашнего ареста на основании того, что домашний арест «не даст обвиняемому в полной мере заботиться и поддерживать жизнеобеспечение своей семьи». Так, например, следователь С. вынес в суд ходатайство о продлении срока содержания в виде домашнего ареста в отношении обвиняемого Н. на 2 месяца 1 сутки, а всего до 2 месяцев 20 суток, указывая на то, что обстоятельства, а также тот факт, что основания, ранее послужившие для избрания в отношении обвиняемого Н. меры пресечения в виде домашнего ареста до настоящего времени не отпали, оснований для отмены либо изменения ранее избранной в отношении Н. меры пресечения не имеется. Обвиняемый Н. не согласился с ходатайством о продлении срока домашнего ареста, и просил суд отказать в его удовлетворении. Свои возражения Н. мотивировал тем, что может находиться на подписке о невыезде, поскольку проживает со своей малолетней дочерью, которой требуется уход и содержание. Отказывая в удовлетворении ходатайства следователя о продлении срока домашнего ареста, суд указал, что избранная в отношении обвиняемого Н. мера пресечения в виде домашнего ареста не дает обвиняемому в полной мере заботиться и поддерживать жизнеобеспечение своей дочери⁶⁰.

Как показало изучение зарубежного опыта применения домашнего ареста, запреты и ограничения, налагаемые при исполнении домашнего ареста, могут быть реализованы по аналогии с системой применения домашнего ареста в США. И в частности, в США домашний арест является как мерой пресечения, так и мерой наказания и применяется в трех видах. Во-первых, это комендантский час, предполагающий, что правонарушитель находится дома в

⁶⁰ См.: Обобщение судебной практики избрания судами Республики Саха (Якутия) меры пресечения в виде домашнего ареста за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://files.sudrf.ru/427/user/domashniy_arest.pdf.

определенный период времени, например, ночью. Во-вторых, домашнее задержание предполагает постоянное пребывание правонарушителя дома, за исключением занятости на основной работе или учебе. В-третьих, домашнее лишение свободы предполагает постоянное пребывание дома⁶¹. Таким образом, как можно увидеть, все перечисленные варианты вполне укладываются в отечественное понятие полной и частичной изоляции от общества. При этом, вне всякого сомнения, правовым содержанием домашнего ареста является, прежде всего, наличие запретов и (или) ограничений, связанных со свободой передвижения подозреваемого или обвиняемого, поэтому свобода его передвижения может быть ограничена в каждом конкретном случае в большей или меньшей степени. В связи с этим, избирав подозреваемому или обвиняемому домашний арест с частичной изоляцией от общества, суд вполне может разрешить одному подозреваемому или обвиняемому работать или учиться, посещать какие-либо определенные места, другому – вообще не разрешить совершать такие действия. Тем не менее, даже применение к подозреваемому или обвиняемому домашнего ареста с полной изоляцией его от общества должно предусматривать право на ежедневную прогулку на свежем воздухе.

Итак, можно сказать, что, несмотря на то, что правовые нормы значительно обновили такие меры пресечения как залог и домашний арест, ст. 106 и 107 УПК РФ, регламентирующие их применение, до сих пор не заработали в полную силу.

Прежде всего, следует отметить, что действующая в настоящее время редакция ч. 3 ст. 106 УПК РФ устанавливает необоснованно высокую минимальную сумму залога, что фактически препятствует возможности его применения к большинству лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, тем самым не только лишая их права на залог как такового, но и оправдывая их содержание под стражей. В связи с этим ч. 3 ст.

⁶¹ См.: Дворянков И.В., Сергеева В.В., Баталин Д.Е. Применение альтернативных наказаний в Западной Европе, США и России: сравнительно-правовое исследование. М., 2004. С. 10.

106 УПК РФ, безусловно, нуждается в дальнейшей конкретизации обстоятельств, подлежащих учету при определении суммы залога. Как представляется, это могут быть не только характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественное положение залогодателя, но и, например, мнение потерпевшего, а также размер причиненного ущерба.

Кроме того, ряд проблем возникает в ходе применения нормы о домашнем аресте.

Во-первых, поскольку с момента принятия судом решения о применении домашнего ареста до начала его фактического исполнения, как правило, всегда проходит определенное время, его срок следует исчислять с момента начала его фактического исполнения. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 107 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. ...Срок домашнего ареста исчисляется с момента начала фактического исполнения решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого»;

Во-вторых, на сегодняшний день дознаватель и следователь являются единственными субъектами, которым предоставлено право на обращение в суд с ходатайством об избрании домашнего ареста. Однако очевидно, что при ее применении допустимо использование по аналогии не только положений ст. 108 УПК РФ, но и ст. 106 УПК РФ. Как представляется, возможность ходатайствовать перед судом о домашнем аресте также должна быть предоставлена подозреваемому, обвиняемому либо другому физическому или юридическому лицу. Кроме того, в действующей в настоящее время редакции ст. 107 УПК РФ отсутствует упоминание об основаниях применения домашнего ареста, что означает, что теперь для избрания домашнего ареста достаточно общих оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ и не требуется специального, указанного в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Между тем, учитывая тот факт, что домашний арест предполагает как частичную, так и полную

изоляцию от общества и является альтернативой заключения под стражу, законодатель не должен был исключать специальное основание, присущее именно эти двум мерам пресечения. Таким образом, на основании изложенного и с целью устранения существующих противоречий представляется необходимым внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 107 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ. Ходатайствовать о применении домашнего ареста перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении домашнего ареста подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого или обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит».

Глава 3. Анализ судебной практики по применению мер пресечения, правовые позиции Европейского суда по правам человека.

3.1. Анализ судебной практики по уголовным делам

Проанализировав более 100 уголовных дел, мною были выделены следующие особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в Красноярском крае: обычно органы предварительного расследования практически в каждом ходатайстве указывают основания, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, как повод к заключению под стражу: возможность того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного расследования и суда (данная мотивировка характерна для более чем 80 процентов ходатайств). В тоже время они либо не мотивируют эти утверждения (5 процентов), либо обосновывают наличие указанного основания тем, что:

- обвиняемый совершил тяжкое либо особо тяжкое преступление (75 процентов), либо умышленное тяжкое преступление (60 процентов);
- не проживает по месту регистрации либо не имеет регистрации (34 процента);
 - не имеет постоянного источника дохода (60 процентов);
 - нарушил подписку о невыезде либо был объявлен в розыск (10 процентов);
 - ранее судим (5 процентов).

Очень часто мотивируя ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователь, а затем и суд делают упор на социально-сдерживающие факторы (80 процентов), такие как наличие иждивенцев, обременение семьей, наличие места работы и постоянного источника дохода. Рассмотрим на примере нескольких постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: «Следователь обратилась в суд с ходатайством об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, мотивируя тем, что он подозревается в совершении тяжкого преступления, за которое может быть

назначено наказание в виде лишения свободы сроком до 6 лет, имеет не погашенную и не снятую судимость за ранее совершенное тяжкое преступление против собственности, может продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать проведению расследования по уголовному делу, путем сокрытия доказательств и влияния на свидетелей, имеет состояние здоровья не препятствующее избранию меры пресечения в виде заключения под стражу, не имеет места работы, семьей не обременен, то есть не имеет социально-сдерживающих факторов, характеризуется отрицательно». Суд посчитал ходатайство обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям: «Лицо подозревается в совершении тяжкого корыстного преступления против собственности, ранее неоднократно судим, в том числе и за совершение аналогичного преступления против собственности, судимости в установленном законом порядке не сняты и не погашены, постоянного источника дохода не имеет, семьей не обременен, иждивенцев не имеет, то есть отсутствуют социально-сдерживающие факторы, кроме того, приведенные в ходатайстве следователя и проверенные в судебном заседании доводы об обстоятельствах, вследствие которых нахождение подозреваемого лица на свободе невозможно, убедительны, и суд не находит оснований для избрания ему иной, более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу»⁶².

Таким образом, получается, что наличие такого основания, как возможность того, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного расследования и суда, обосновывается органами предварительного расследования теми обстоятельствами, которые должны быть учтены уже при его наличии и доказанности, чтобы решить вопрос об избрании конкретной меры пресечения.

В более чем 70 процентах ходатайств содержится следующее основание избрания меры пресечения в виде заключения под стражу: обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью. В обоснование, как

⁶² Уголовное дело № 19035403;

правило, указывается, что обвиняемый совершил тяжкое (особо тяжкое) преступление, ранее судим, не работает, находясь под условной мерой, совершил преступление либо совершил преступление в течение испытательного срока. Рассмотрим данные основания на примере нескольких постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу из материалов уголовных дел архива прокуратуры Советского района города Красноярска: «Лицо подозревается, в соответствии с законом, в совершении особо тяжкого преступления, санкция статьи предполагает наказание до 12 лет лишения свободы, ранее судим, судимость не снята и не погашена, употребляет наркотические средства, не работает и не имеет постоянного источника дохода, в случае избрания ему меры пресечения, не связанный с изоляцией от общества, может скрыться от следствия, оказать влияние на свидетелей по делу, продолжить заниматься преступной деятельностью именно в связи с употреблением им наркотических средств и отсутствием средств к существованию, кроме того лицо не проживает по месту жительства, адрес сожительницы следствию не предоставлен, поэтому суд считает необходимым избрать в отношении него меру пресечения в виде заключения под стражу ввиду невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения...»

Таким образом, в обоснование вывода о наличии оснований для избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу органы, осуществляющие предварительное расследование, в основном закладывают такие обстоятельства, которые должны учитываться дополнительно при наличии этих оснований. Тогда как органы и должностные лица, возбуждающие перед судом ходатайство об избрании такой меры пресечения, должны представить доказательства о наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, а уже в обоснование избрания конкретной меры пресечения и невозможности избрания более мягкой меры – доказательства, подтверждающие обстоятельства, положенные в обоснование избрания именно заключения под стражу.

Одно из самых распространенных на досудебной стадии злоупотреблений – избрание меры пресечения исключительно на основании тяжести преступления, за которое человек привлечен к ответственности, без учета иных обстоятельств.

По делу «Калашников против России» Европейский Суд установил недопустимость содержания под стражей по признаку одной лишь тяжести вмененного.⁶³

Следующая проблема состоит в том, что в ч. 1 ст. 108 УПК РФ предусмотрена возможность заключения под стражу лица по уголовным делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств:

1. Подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
2. Его личность не установлена;
3. Им нарушена ранее избранная мера пресечения;
4. Он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Несомненно, данная норма призвана обеспечить экономию мер процессуального принуждения, однако на практике при ее применении может возникнуть ряд спорных моментов.

Во-первых, при последующей переквалификации деяния на менее тяжкое, нежели то, за которое предусмотрено наказание свыше трех лет, во многих случаях мера пресечения остается неизменной независимо от того, имелись ли дополнительные основания для ее избрания. Эта негативная практика имеет место, поскольку в законе не содержится четкого указания на необходимость немедленного освобождения лица из-под стражи, если обвинение в отношении него было изменено на менее тяжкое и отсутствуют дополнительные обстоятельства, которые позволяют применить данную меру и при обвинении в менее тяжком преступлении.

⁶³Постановление ЕСПЧ от 24 июня 2002 года.

Во-вторых, обвинение может быть предъявлено следствием по более тяжкой статье УК РФ, чем это деяние должно квалифицироваться в действительности, что бы в качестве меры пресечения можно было избрать заключение под стражу. Запрет подобных действий в УПК, к сожалению, не установлен.

Утверждения некоторых авторов о том, что основанием применения мер пресечения является ненадлежащее поведение обвиняемого, выражающееся в нарушении им процессуальных обязанностей, не соответствуют формулировке закона. Так, В.В. Смирнов указывает: «Какой бы высокой ни была степень вероятности того или иного факта, его нельзя абсолютизировать. Даже самая высокая степень вероятности не может исключить возможность ошибок. К моменту принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, свидетельствующих о ненадлежащем поведении в процессе расследования. Если в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о ненадлежащем поведении обвиняемого, а не субъективное мнение о его вероятном поведении, то и само решение будет достоверным». О каком ненадлежащем поведении в процессе расследования может идти речь, если мера пресечения избирается на вторые сутки после возбуждения уголовного дела по истечении срока задержания? Попытки сделать меры пресечения мерами процессуальной ответственности за ненадлежащее поведение в процессе расследования не соответствуют их действительному назначению. Цель применения мер пресечения - именно предотвратить возможные нарушения со стороны обвиняемого, а не наказать за них. Выводы следователя при выборе меры пресечения носят вероятный характер, но фактические данные, на основании которых они сделаны, должны быть достоверными. Это могут быть сведения, полученные процессуальным путем, а также оперативная информация. Однако изучение уголовных дел показывает, что при расследовании нечасто удается получить информацию, прямо указывающую, что обвиняемый намеревается скрыться от следствия и

суда или препятствовать установлению истины по делу. В большинстве случаев следователю приходится основывать свое решение о применении меры пресечения на сведениях, лишь косвенным образом указывающих на намерения обвиняемого. Конечно, не представляет трудности сделать обоснованное предположение о том, что обвиняемый может скрыться от следствия, если он не имеет постоянного места жительства или после совершения преступления какое-то время уже скрывался от милиции. Иногда при расследовании дела может быть получена информация о том, что обвиняемый или его родственники пытаются оказать давление на свидетелей, потерпевших с целью добиться изменения их показаний в выгодную для себя сторону. Может быть также установлен факт совершения обвиняемым нового преступления в период следствия или получены сведения о том, что обвиняемый выражал намерение совершить новое преступление. Однако чаще всего таких конкретных данных у следователя не имеется, поэтому решение вопроса о необходимости применения меры пресечения и выбор ее представляют на практике значительную трудность.

А.А. Чувилев поясняет, что в материалах уголовных дел сравнительно редко можно найти доказательства, прямо указывающие на необходимость применения меры пресечения. Чаще всего об этом косвенно свидетельствуют такие обстоятельства дела, как способ совершения преступления, его продолжительность, совершение нескольких преступлений, корыстные или иные низменные побуждения, отрицательная характеристика личности обвиняемого, наличие у него судимости и т.д. По общему правилу, «достаточные основания полагать» порождаются совокупностью нескольких обстоятельств, установленных по уголовному делу.

При избрании меры пресечения в виде заключении под стражу судам всегда важно помнить, что заключение под стражу – это исключительная мера. По этому поводу высказал свое мнение Верховный Суд РФ (в Постановлении Верховного Суда РФ «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» № 22

от 29 октября 2009 года. Бюллетень Верховного Суда РФ.2010. № 1. Далее по тексту – Постановление № 22 от 29 октября 2009): Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ (пункт 2).

3.2. Требования Европейского суда по правам человека

В связи с ратификацией Российской Федерацией в 1998 году Европейской Конвенции по правам человека, граждане РФ получили возможность обжаловать в Европейский Суд по правам человека, расположенный в городе Страсбурге (Франция) действия властей своего государства, которыми нарушены их права (если такое нарушение имело место после 1998 года).

Как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод РФ признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Значительное число жалоб в Европейский суд по правам человека все чаще заставляет правоприменителей обращаться к практике Европейского Суда. По состоянию на 1 апреля 2008 г. в отношении России Европейским судом в течение 10 лет всего было принято 438 постановлений.

В связи с этим остро возникла необходимость изучения и обобщения этой практики, выработки механизмов ее внедрения в систему российского уголовного правосудия.⁶⁴

Одной из основных целей Конвенции является защита свободы и неприкосновенности личности от произвольного ареста и заключения под стражу. Так, в соответствии с п. 4 статьи 5 Конвенции, каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

Для того чтобы лишение свободы оставалось в рамках настоящей Конвенции, оно должно отвечать двойному критерию:

- лишение свободы должно быть юридически законным согласно внутреннему праву страны;
- сверх этого оно должно быть правомерным в свете Конвенции, т.е. соответствовать обстоятельствам, составляющим исчерпывающий перечень п.1 ст. 5, а именно:

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и порядке, установленном законом:

- a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному

⁶⁴Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. А. Туманова, проф. Л. М. Энтина. – Издательство НОРМА, 2002. – 336с.

подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.⁶⁵

Согласно позиции Суда Конвенция требует, прежде всего, правомерности заключения под стражу с соблюдением установленного законом порядка. В данном вопросе нормы Конвенции, отсылая главным образом к национальному законодательству, требуют, кроме того, чтобы всякое лишение свободы соответствовало назначению ст. 5 – защите личности от произвола.

Заключение под стражу, даже временное, подразумевает к тому серьезные основания. Конвенция требует, чтобы оно мотивировалось только обоснованными подозрениями в совершении уголовного деяния. Обоснованность подозрения предполагает наличие обстоятельств или сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что лицо, о котором идет речь, могло совершить правонарушение. То, что означает обоснованность, зависит, однако, от совокупности обстоятельств.

В отношении характера подозрений, позволяющих задержание или временное заключение под стражу, Конвенция предусматривает

⁶⁵Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

необходимость наличия трех признаков: совершение правонарушения; существование разумных причин полагать, что необходимо воспрепятствовать совершению правонарушения; опасность побега подозреваемого в совершении правонарушения или попытки его совершить.

Что касается приемлемости доводов, которые могли бы оправдать продление срока временного заключения под стражу, то необходимо напомнить, что сохранение подозрений, ставших основанием взятия лица под стражу, является условием *sinequanon* для правомерности дальнейшего содержания подозреваемого под стражей. Однако очевидно, что подозрения, ставшие основанием для заключения под стражу, не могут быть основанием для осуждения или даже предъявления обвинения, что происходит на следующих стадиях уголовного дела.⁶⁶

Кроме того, отказ от обвинения и предания суду в ходе уголовного преследования не обязательно подразумевает, что постановление о заключении под стражу в начале процесса преследовало цели, не соответствующие Конвенции. Существование подобной цели должно рассматриваться независимо от ее достижения и в соответствии с п. 1 статьи 5 не предполагает, что полиция на момент ареста или задержания уже собрала достаточные доказательства для предъявления обвинения.

Что касается заключения под стражу с целью вынудить индивида выполнить обязательство, предписанное законом, то судебная практика постаралась ограничить последствия, могущие проистекать из слишком широкого толкования этого понятия.

Слова «обеспечить выполнение любого обязательства, предписанного законом», относятся исключительно к случаям, когда сам закон уполномочивает содержать под стражей лицо, с тем чтобы заставить его исполнить определенную конкретную обязанность, выполнением которой оно до этого пренебрегало. По мнению Суда, расширительное толкование данного

⁶⁶Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В. А. Туманова, проф. Л. М. Энтина. – Издательство НОРМА, 2002. – 336с.

положения повлекло бы за собой последствия, несовместимые с идеей господства права, одухотворяющей всю Конвенцию. Оно оправдывало бы, например, заключение под стражу в качестве административной меры за действия гражданина, не являющиеся правонарушением.

Конвенция предусматривает также задержание несовершеннолетнего лица, причем это понятие должно толковаться автономно, с целью его передачи для «воспитательного надзора». Судебная практика выявила одно из несоответствий, которое может возникнуть в случае, когда несовершеннолетний правонарушитель формально не осужден к отбыванию срока наказания в тюрьме, но его состояние требует применения к нему мер социальной защиты. В подобном случае Конвенция считает недопустимым, например, краткосрочное заключение под стражу, при условии, что оно предваряет заключение для реального воспитательного надзора. В этих обстоятельствах заключение должно привести через краткий отрезок времени к эффективному применению режима воспитательного надзора в специализированном учреждении открытого или закрытого типа, располагающего ресурсами, достаточными для выполнения поставленной задачи.

За последние годы Европейский суд принял значительное число постановлений в отношении России, в которых констатировалось нарушение ст. 5 Конвенции в связи с содержанием под стражей. Так, по целому ряду дел против России Европейский суд признал незаконным учет только тяжести преступления в качестве основного довода, что лицо может скрыться ("Белевицкий против Российской Федерации", Постановление от 1 марта 2007 г.; "Старокадомский против России", Постановление от 31 июля 2008 г.; "Салманов против Российской Федерации", Постановление от 31 июля 2008 г.; и др.).

Вероятно, такое критическое отношение Европейского суда к российским судебным решениям обусловило тенденцию к значительному уменьшению количества удовлетворенных судами России ходатайств органов

следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу: если в 2008 г. было удовлетворено 98,1% ходатайств, то в 2009 г. - 90,1%, т.е. на 8% меньше. Судебная статистика Псковской области также свидетельствует об уменьшении количества удовлетворенных ходатайств (по сравнению с 2002 г. - более чем на 10%, в 2009 г. судами всего удовлетворены 87% ходатайств), однако анализ кассационной практики говорит о достаточно формальном подходе судов к решению этого вопроса.

Существуют, на мой взгляд, три основные причины, связанные с тем, что российские судебные решения по арестам не отвечают требованиям ст. 5 Конвенции, это:

- несовершенство уголовно-процессуального закона и "медленная" имплементация международно-правовых норм в УПК;
- незнание правоприменителями, в том числе и судьями, основных требований международных стандартов в этой сфере и постановлений Европейского суда, содержащих нормативные толкования;
- личностный фактор.

Что касается первой причины - несовершенства закона, следует отметить, что имплементация в нашем уголовно-процессуальном законодательстве международно-правовых норм и принципов проходит не так быстро, как требуют интересы правосудия. Анализ изменений (а они уже дважды вносились в ст. 97 и в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, предусматривающих основания для избрания заключения под стражу) уже сам по себе свидетельствует о ее несовершенстве. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 161-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" ч. 1 ст. 108 УПК РФ была дополнена указанием на необходимость учета и отражения в судебном решении конкретных, фактических обстоятельств, на основании которых судья пришел к выводу об избрании именно заключения под стражу, а не иной меры пресечения. Это изменение как раз явилось реализацией Постановления Европейского суда

по делу "Смирновы против Российской Федерации", установившего нарушение со стороны государства п. п. 1 и 3 ст. 5, п. 1 ст. 6 и ст. 8 Конвенции.

Вместе с тем нормы УПК РФ по-прежнему не в полной мере отвечают требованиям ст. 5 Конвенции. а) Так, согласно ст. 5 Конвенции основанием к аресту является наличие обоснованного подозрения лица в совершении преступления.

В Постановлениях Европейского суда по делу Калашникова (от 15 июля 2002 г.) и по делу Худоерова (от 8 ноября 2005 г.) говорится об обязанности суда при решении вопроса о содержании обвиняемого под стражей выяснить "наличие разумно обоснованного подозрения в отношении задержанного лица в совершении им преступления".

Однако в УПК РФ такого основания не предусмотрено. Удивительно, но об обоснованности подозрения как основании ареста ничего не было сказано ни в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. N 1 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации", ни в специально принятом Постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2006 г. "О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления".

Только в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. N 22 "О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста" наконец сказано об обязанности суда проверить обоснованность подозрения, которое, как указал Верховный Суд, предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (п. 2).
б) Существует, на мой взгляд, проблема правовой неурегулированности заключения под стражу в период окончания предварительного следствия и направления его в суд.

В ряде решений Европейский суд признал системной незаконную практику судов России в нарушение ч. 1 ст. 5 Конвенции, когда содержание под стражей осуществлялось только на основании того, что дело направлено в суд.⁶⁷

По этому вопросу имеется только одно Постановление Конституционного Суда Российской Федерации с расплывчатой формулировкой следующего содержания: "Прокурор... при утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд обязан проверить, не истекает ли установленный судом срок содержания под стражей и достаточен ли он для того, чтобы судья имел возможность принять решение о наличии или отсутствии оснований для дальнейшего применения заключения под стражу на судебных стадиях производства по делу. Если к моменту направления дела в суд этот срок истекает или оказывается недостаточным... прокурор в соответствии со ст. ст. 108 и 109 УПК РФ обязан обратиться в суд с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого под стражей..."

Фактически вопрос о необходимости и времени подачи такого ходатайства отдан на произвольное усмотрение прокурора. С учетом этого полагаем, что было бы более правильным закрепить в УПК сроки направления таких ходатайств в суд.

Вторая причина недостатков судебных решений, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, - это, как указывалось выше, незнание правоприменителями, в том числе и судьями, основных требований международных стандартов в этой сфере и постановлений Европейского суда, содержащих нормативные толкования.

Для устранения пробелов знаний судей и понимания ими решений Европейского суда, имеющих не только юридическую, но и стилистическую специфику, необходима практическая реализация Постановления Пленума

⁶⁷"Корчуганова против Российской Федерации", Постановление от 8 июня 2006 г., "Нахманович против Российской Федерации", Постановление от 2 марта 2006 г.

Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации". В нем Российской академии правосудия рекомендовано регулярно анализировать источники международного и европейского права, издавать необходимые практические пособия, комментарии, монографии, учебную, методическую, научную литературу, а Судебной коллегии по гражданским и уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации - совместно с Российской академией правосудия подготовить предложения о дополнении ранее принятых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации соответствующими положениями о применении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (п. п. 18 и 19 вышеуказанного Постановления). Среди причин вынесения некачественных судебных решений можно отметить и личный фактор, поскольку во многом правоприменительная деятельность зависит от профессионализма конкретного судьи, его желания разобраться в вопросе, изучить имеющиеся материалы, что сейчас доступно с учетом материально-технического и кадрового обеспечения судейского корпуса.

Заключение

Итак, в настоящей работе были рассмотрены такие вопросы как: понятие, сущность и классификация мер пресечения; основания и процессуальный порядок избрания мер пресечения; понятие, основания и порядок применения заключения под стражу; актуальные проблемы законодательства и практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу; залог и домашний арест как меры пресечения, альтернативные заключению под стражу; проблемы реализации и исполнения мер пресечения в виде залога и домашнего ареста.

И в заключение хотелось бы сделать следующие выводы по работе:

1) по своей сущности меры пресечения являются одной из составляющих мер процессуального принуждения, оказывают на подозреваемого или обвиняемого психологическое или физическое воздействие, а также ограничивают его имущественные права и интересы.

Вместе с тем, в настоящее время в УПК РФ отсутствует определение термина «меры пресечения», в связи с чем, представляется целесообразным внести в ст. 5 УПК РФ соответствующие изменения, дополнив ее пунктом 14.2 следующего содержания:

«14.2) меры пресечения – разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, которые применяются в установленном законом порядке к обвиняемому (в исключительных случаях – к подозреваемому) для обеспечения явки лица в органы расследования и суд, для пресечения продолжения преступной деятельности и воспрепятствования производству по делу, а также для исполнения приговора».

Меры пресечения могут быть классифицированы по самым различным основаниям, при этом особенность каждой из мер заключается в круге тех обязанностей и ограничений, которые налагаются ей на подозреваемого или обвиняемого;

2) основанием для применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве является выявленная в процессе доказывания высокая степень вероятности совершения подозреваемым или обвиняемым действий, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Это основание является общим для всех мер пресечения и должно подтверждаться материалами уголовного дела. Кроме того, в постановлении об избрании меры пресечения должны быть отражены и обстоятельства, учитываемые при ее избрании и указанные законодателем в ст. 99 УПК РФ. Относительно процессуального порядка избрания мер пресечения следует отметить, что он, прежде всего, зависит от самостоятельности дознавателя и следователя в выборе конкретной меры пресечения;

3) заключение под стражу – это наиболее строгая, исключительная мера пресечения, состоящая в физической изоляции обвиняемого или подозреваемого от общества и содержании его в специальном учреждении. Выявление оснований для применения заключения под стражу в настоящее время представляет собой значительную сложность. В этом процессе сплелось множество требований, нуждающихся в тщательном соблюдении. При этом многие из них с учетом российской ментальности представляются весьма формальными, нежизненными. Так, в частности, трудно избавиться от мысли, что тяжесть преступления не является единственным основанием для заключения под стражу, поскольку в традиционном представлении именно тяжесть преступления должна определять строгость меры пресечения. Основания для применения меры пресечения имеют сложную структуру, которую условно можно разделить на три относительно самостоятельных блока: во-первых, сведения, указывающие на наличие события преступления и причастность к нему преследуемого лица; во-вторых, сведения, свидетельствующие об имевшем место ненадлежащем поведении лица или о высокой степени вероятности такого поведения в будущем; в-третьих, сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения. Что касается процессуального порядка применения меры

пресечения в виде заключения под стражу, то он может быть разделен на ряд последовательных этапов, причем основной задачей каждого последующего этапа является контроль за качеством предыдущего, а все они в совокупности призваны содействовать достижению одной цели – принятия законного и обоснованного решения об избрании, отмене или изменении этой меры пресечения;

4) утверждение о том, что предприниматели подвергаются слишком строгим мерам уголовно-процессуального пресечения по сравнению с другими категориями граждан, не соответствует действительности, в связи с чем, назрело решение о внесении изменений в УПК РФ, которое бы разрешило заключать под стражу субъектов предпринимательской деятельности. С этой целью представляется необходимым внести изменения в п. 1.1. ч. 1 ст. 108 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«1.1. К лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступлений... заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в исключительных случаях, когда применение иной меры пресечения является невозможным, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности и причинили ущерб исключительно индивидуальным предпринимателям, коммерческим организациям. В отношении указанных лиц заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено при наличии одного из обстоятельств, указанных в пунктах 1-4 части первой статьи 108 УПК РФ».

Кроме того, в настоящее время одной из актуальных проблем практики применения заключения под стражу по-прежнему остается так называемая проблема «процессуального комфорта» органов предварительного расследования. Ее суть состоит в явно завышенной квалификации действий подозреваемых или обвиняемых, ведущей к тому, что на момент избрания заключения под стражу основания для ее избрания имели место, а в стадии судебного разбирательства действия подозреваемого или обвиняемого были переквалифицированы либо на менее тяжкие, либо на такие составы, санкции

которых вообще не предусматривают лишение свободы в качестве меры наказания. В связи с этим, представляется разумным предложение о том, что при решении вопроса об избрании заключения под стражу, судья также должен проверять правильность квалификации инкриминируемого подозреваемому или обвиняемому деяния. Для этого следует внести изменения в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, дополнив ее четвертым предложением в следующей редакции:

«1. ...При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судьей также проверяется правильность квалификации инкриминируемого подозреваемому или обвиняемому деяния. ...»;

5) УПК РФ предусматривает и другие меры пресечения – домашний арест и залог, менее строгие по сравнению с заключением под стражу, однако по характеру ограничений, устанавливаемых в отношении подозреваемого или обвиняемого, вполне позволяющие выполнить цели, стоящие перед мерами пресечения в уголовном судопроизводстве. Сущность залога (ст. 106 УПК РФ) заключается в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательство надлежащего поведения под угрозой утраты заложенного имущества. Таким образом, залог можно назвать единственной имущественной мерой пресечения, присущей уголовно-процессуальному законодательству. В свою очередь, домашний арест (ст. 107 УПК РФ) позволяет подозреваемому или обвиняемому находиться в привычных условиях проживания и избежать полной изоляции от общества, а также обеспечивает надлежащее поведение подозреваемого или обвиняемого в период производства по уголовному делу;

6) можно сказать, что, несмотря на то, что правовые нормы значительно обновили такие меры пресечения как залог и домашний арест, ст. 106 и 107 УПК РФ, регламентирующие их применение, до сих пор не заработали в полную силу.

Прежде всего, следует отметить, что действующая в настоящее время редакция ч. 3 ст. 106 УПК РФ устанавливает необоснованно высокую

минимальную сумму залога, что фактически препятствует возможности его применения к большинству лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, тем самым не только лишая их права на залог как такового, но и оправдывая их содержание под стражей. В связи с этим ч. 3 ст. 106 УПК РФ, безусловно, нуждается в дальнейшей конкретизации обстоятельств, подлежащих учету при определении суммы залога. Как представляется, это могут быть не только характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественное положение залогодателя, но и, например, мнение потерпевшего, а также размер причиненного ущерба.

Кроме того, ряд проблем возникает в ходе применения нормы о домашнем аресте.

Во-первых, поскольку с момента принятия судом решения о применении домашнего ареста до начала его фактического исполнения, как правило, всегда проходит определенное время, его срок следует исчислять с момента начала его фактического исполнения. В связи с этим представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 107 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«2. ...Срок домашнего ареста исчисляется с момента начала фактического исполнения решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого»;

Во-вторых, на сегодняшний день дознаватель и следователь являются единственными субъектами, которым предоставлено право на обращение в суд с ходатайством об избрании домашнего ареста. Однако очевидно, что при ее применении допустимо использование по аналогии не только положений ст. 108 УПК РФ, но и ст. 106 УПК РФ. Как представляется, возможность ходатайствовать перед судом о домашнем аресте также должна быть представлена подозреваемому, обвиняемому либо другому физическому или юридическому лицу. Кроме того, в действующей в настоящее время редакции ст. 107 УПК РФ отсутствует упоминание об основаниях применения

домашнего ареста, что означает, что теперь для избрания домашнего ареста достаточно общих оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ и не требуется специального, указанного в ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Между тем, учитывая тот факт, что домашний арест предполагает как частичную, так и полную изоляцию от общества и является альтернативой заключения под стражу, законодатель не должен был исключать специальное основание, присущее именно эти двум мерам пресечения. Таким образом, на основании изложенного и с целью устранения существующих противоречий представляется необходимым внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 107 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. Домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены ст. 108 УПК РФ, с учетом особенностей, определенных ст. 107 УПК РФ. Ходатайствовать о применении домашнего ареста перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении домашнего ареста подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого или обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит».

Кроме того, следует отметить, что обеспечение качественного правового регулирования порядка избрания и применения таких мер пресечения как залог, домашний арест и заключение под стражу позволит эффективно применять эти меры пресечения и тем самым оптимизировать сферу уголовно-процессуального принуждения.

Список использованных источников

Нормативно - правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. Издательство ПРИОР. – М.; 2003 г. – С.34.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] :федер. закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ ред. от 01.04.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013)//интернет–источник: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 30.11.2011) "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников Уголовного судопроизводства"//интернет–источник: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 N 792 "Об утверждении государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 - 2013 годы"//интернет–источник: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. N 828 (в ред. от 12.08.2010) "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации" (п. 21) // Собрание законодательства РФ. 1997. N 28
7. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (в ред. 29.12.2010) (ст. 76) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7,

15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Собрание законодательства РФ. 2004. N 27.

9. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.01.2014 по делу N 10-262/2014

10. «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Российская газета. 2013.

11. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. (№ 17) //интернет-источник Справочная правовая система «Консультант Плюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога"//интернет-источник Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21 мая 2003 г. (№ 153п03пр) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2004. - № 12. - С. 17-18.

14. Определение Конституционного Суда РФ от 27 января 2011 г. N 9-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аноприева А.И. на нарушение его конституционных прав ст. 107 УПК РФ" // интернет-источник Справочная правовая система "КонсультантПлюс".

15. Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2018 год //интернет-источник Справочная правовая система «Консультант Плюс».

16. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [электронный ресурс]: Заключению предпочли домашний арест/ О. Плешанова.

Научно-исследовательская литература:

1. Александров А.И. Государственно-правовая политика в сфере уголовного судопроизводства: состояние, проблемы, решения // Российский следователь. - М.: Юрист, 2010., №18.

2. Баранов А.М. Паритетность и приоритетность конституционных норм в уголовном судопроизводстве // Ученые записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 2. Т. 2. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2010.

3. Брусницын Л.В. Об отсутствии гарантий безопасности граждан, сотрудничающих с правоохранительными органами // Оперативник (сыщик). - М., 2010, № 1 (22).

4. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция, 2010.

5. Судебный контроль в уголовном процессе / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009; Ковтун Н.Н. О понятии и содержании понятия «судебный следователь» («следственный судья») // Российский судья. 2010.

6. Законность и обоснованность заключения под стражу: анализ Российской и международной практики.// Уголовный процесс, №2, 2010

7. Головко Л.В. Истоки и перспективы института дополнительного расследования уголовных дел на постсоветском пространстве // Государство и право. 2009. №11.

8. Уголовное судопроизводства : в 3 т. / А.С. Червоткин [и др.] ; отв. ред. Н.А. Колоколов ; – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – Т.3. – 274 с.

9. Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу // Российская юстиция, 2010.

10. Домашний арест: практические сложности и перспективы применения. // Уголовный процесс №8, 2014
11. О теоретическом обосновании сложных уголовно-процессуальных форм см.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001.
12. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный). 5-е издание, переработанное и дополненное // Под общ. ред. А.В. Смирнова. М., Проспект. 2009.
13. Быков В.М., Лисков Д.А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь. 2004. № 4.
14. Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М., 1999.
15. Назаров А.Д. Процессуальные гарантии против следственных, прокурорских и судебных ошибок в УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Красноярск, 2002.;
16. Назаров А.Д., Железняк Н.С. Некоторые вопросы совершенствования института судебного контроля // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. №2.
17. Кокарев Л.Д. Три кита правосудия // Служение истине: Научное наследие Л.Д. Кокорева: сб. ст. Воронеж, 1997.
18. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Рос. юстиция. 1998. № 9.
19. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998.
20. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / И.А. Давыдова, А.В. Ендолыцева, Н.Н. Ковтун [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 379 с.
21. Миронова Е.В. Производство по решению вопроса о мере пресечения заключения под стражу в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Миронова.

Томск, 2010. Электрон. ресурс. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/390377.html>

22. Овчинников Ю.Г. Оценка судей конкретных фактов при принятии решения о заключении под стражу / Ю. Г. Овчинников. Электрон. ресурс. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=1267>
23. Цоколова О. И., Карпенко В. М. О сложившейся практике избрания мер пресечения обвиняемым, подозреваемым при объявлении в розыск // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. М., 2011. С. 39–53
24. Кожевников И. Упорядочить полномочия следователя // Рос. юстиция. 1997. № 12.
25. Головко Л. Альтернативы уголовному преследованию в современном английском праве // Правоведение. 1998. № 3.
26. Головко Л. Некоторые новейшие идеи западного правоведения и их развитие в уголовно-процессуальных системах Великобритании // Иностранные права. Сборник научных статей и сообщений. Вып. 1. М., 2000.
27. Головко Л. Реформа уголовного судопроизводства в Англии // Государство и право. 2005. № 8.
28. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. - 2011.
29. Ефанова В.А. Возбуждение уголовного дела судом. Воронеж, 2010.
30. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / Под ред. В.П. Верина, В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004.
31. Мельников В.Ю. Безопасность и защита прав и свобод потерпевших. // Российская юстиция, 2010, № 2.
32. Михиенко М., Шибико В. Уголовно-процессуальное право Великобритании, США, и Франции. Киев. 2005.

33. По материалам брошюры «В помощь свидетелю» (Составители - О.Е. Буланова, А.К. Буланова, под редакцией М.В. Яншиной, А.Е. Кошкина)
34. Уголовно-процессуальное право: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб., 2010.
35. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс). Учебное пособие. Под ред. Пикалова И. А. – М.; - 2009.
36. Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учебное пособие / К. Б. Калиновский. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009.
37. Уголовный процесс. Учебник для вузов. Под ред. А. П. Рыжакова. – М.; 2012
38. Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. — 2-е изд., перераб. - М. : Норма, 2009.
39. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Под ред. В.П. Божьева: 3-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2012 г.
40. Федорова О.В. Защита прав и свобод человека и гражданина - принцип уголовного судопроизводства. - М.: Юрлитинформ, 2010.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

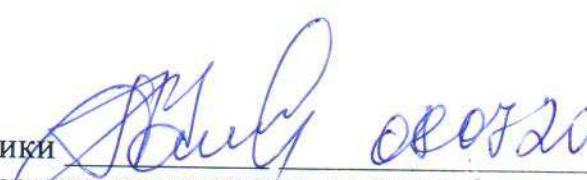
А.Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия
«08 » 08 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Юриспруденция

Код и наименование специальности

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: заключение под стражу и домашний арест

Руководитель практики А.Д. Назаров
подпись, дата, должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник
подпись, дата, инициалы, фамилия

П.Н. Коваленко

Красноярск 2020